

Александр Савченко

Тайна большого богатства

Александр Савченко
Тайна большого богатства

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Савченко А. В.

Тайна большого богатства / А. В. Савченко — «ЛитРес:
Самиздат», 2018

Молодой бизнесмен Денис Таранов покупает заброшенный кинотеатр, где находит тело убитого человека. Таранов становится подозреваемым.

Он совместно с другом, бывшим следователем уголовного розыска, начинает собственное расследование. Молодые люди втягиваются в опасные приключения. Туго закрученная сюжетная линия переносит читателей в мир, где сталкиваются вера в Добро и звериная жестокость, где герои сражаются за правое дело, преодолевают силы Зла и обретают личное счастье.

© Савченко А. В., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	23
Глава 7	27
Глава 8	32
Глава 9	38
Глава 10	40
Глава 11	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Глава 1

В глубине запущенной березовой рощи возвышается серый бетонный забор. По кромке грозно переливается на солнце спираль колючей проволоки. Над трехметровыми воротами коричневого цвета висит вывеска «Психоневрологический диспансер». В больничном дворе стоит маленькая часовенка с золотым куполом и старое трехэтажное здание. Старая цементная штукатурка местами обвалилась. На окнах черные металлические решетки.

В продолжительном коридоре, со стенами небесно-голубого тона, витает едва-едва уловимый запах мочи и сильный хлорки. На подоконнике неподвижно сидит беззаботная женщина лет пятидесяти. Она расстегнула серый махровый халат, в тощей груди отвратительно просвечиваются рёбра. Больная постоянно теребит короткие седые волосы. В отрешённых глазах, с частично алебастровой дымкой застыло закоренелое безумие, тонкие бледные губы не членораздельно напевают себе под багрово-сизый нос. Временами неуклюжий вокал живо сменяется истерическим безрассудным хохотом. Мимо проходит полная рыжая медицинская сестра в васильковом халате и высоченный крепкий черноволосый санитар. Парень слегка придерживает за плечо молодую очаровательную пациентку. Люди остановились у двери с золотистой табличкой: Заведующий психиатрическим отделением Федор Иванович Ильин. Медсестра, пригладила воздушную причёску, чуточку втянула в себя отвислый живот, мгновение поколебалась и постучалась.

– Войдите, – прогремел врач безапелляционным бархатным голосом.

Брюнет скоропалительно вытащил из кармана дверную ручку, вмонтировал в круглое отверстие и отворил вход в помещение, затем подтолкнул депрессивную больную в кабинет. На чисто белоснежной стене репродукция знаменитой картины Эдварда Мунка «Крик»: беспросветный небосвод, мертвая земля, беспокойная река смешиваются в безнадежную палитру мрачных красок, на чрезвычайно тонком висячем мосту одинокий человек с лицом искажённым страданием. Посреди комнаты в кожаном кресле белого тона спокойно сидел мужчина среднего возраста с лысой головой и длинной, аккуратной бородкой. Медленно положил холёные руки на письменный стол с чёрной полировкой и закруглёнными углами. Шоколадные глаза по-доброму смеялись и нацеливались на окружающих через маленькие круглые стеклышки в тонкой роговой оправе серого цвета.

– Федор Иванович, Юлия Лакомка из седьмой палаты совершила третью суицидальную попытку на этой неделе, – вежливо выпалила медработник и бросила беглый укоризненный взгляд на подопечную.

– Расскажите подробнее, – доктор и поправил очки, на пухлых губах проскользнула безмолвная тень грустной улыбки.

– По предписанию пожарных строительные подрядчики меняли первоначально деревянные эвакуационные люки в чердак на железные.

Девушка незаметно стащила у них гвоздь и вскрыла себе вены. Острый предмет отобрали. Обильное кровотечение немедленно остановили. Я сделала внутримышечную инъекцию против столбняка.

– Дарья, сажайте девушку в кресло напротив. Сами погуляйте последующие сорок минут, – потёр ладошки.

Профессор остался с пациенткой наедине, лицо девушки озарилось ангельской улыбкой: Федор Иванович дайте команду, чтоб не надевали на меня смирительную рубашку.

– Руки связаны, чтоб не причинили себе вред, – произнес заботливо.

– Пожалуйста, – в зрачках засветилась настоящая мольба, – читала, в тюрьме Гуантанамо узникам зашивают одежду, чтоб ходили в туалет в штаны. Это подавляет волю. Уже

шесть часов без посторонней помощи не справляла нужду. Федор Иванович, начинаю себя чувствовать овощем.

– Теперь до того момента, пока не вылечу вас, не снимут, – сурово пробурчал и стремительно откинулся на спинку кресла, – и не умоляйте глазами кота из мультфильма Шрэк. Не разжалобите взглядом. Джек Лондон написал интересный рассказ, где профессора поместили в психиатрическую больницу так вот там, наоборот герой обрел внутреннюю свободу в смиренной рубашке.

– Профессор, порадуетесь если стану такой, как беззаботная женщина, в коридоре? Уверенна данная больная чувствует себя абсолютно свободной, – тонкие гордые брови возмущенно взметнулись вверх.

– Постепенно верну безграничную любовь к личной жизни. Юлия, еще раз замуж охотно пойдёте и благополучно родите, как минимум парочку здоровых малышей, – внимательно взглянул на неё поверх стёкол очков, на бесстрастном лице заиграла дружелюбная улыбка, на громадном лбу образовалась глубокая морщина.

– Нет, – отрицательно замотала головой, – Постоянно думаю о собственной смерти, и психиатрическая клиника – это твёрдое желание чрезвычайно усиливает. Даже живописное полотно в этом кабинете изображает несчастного человека потенциально готового к самоубийству.

– Холст нарисовал бывший истерический больной, который на сто процентов вылечился и живёт нормально. У него полноценная счастливая семья. Сын и две дочери. Недавно, приглашал на персональную выставку картин.

– Простите профессор, не смогу благополучно возвратиться к нормальной размеренной жизни, – тщетно сдерживала нахлынувшую истерику, у неё конвульсивно задёргалось левое верхнее веко.

– Что вас подвигнет, самостоятельно принять бесповоротное решение, спокойно жить долго и счастливо? – положил на стол раскрытые ладони и медленно подался вперёд.

– С далёких небес должен внезапно явиться заблудший ангел в образе дорогого мужа. Тогда буду в точности знать, душа покойного желает, чтоб продолжала жить, – плотно стиснула губы бантики, тщетно скрыла в них нервную дрожь.

– Отпустите покойного из своей головы. Ему тяжело в загробном мире из-за вас. А если придет живой человек сильно похожий на ушедшего из жизни супруга? – подпер массивный подбородок волосатой рукой, глаза заинтересованно заблестели.

– Профессор, это будет знаком божьим, чтоб продолжала жить.

– Юлия, вспомните тот кошмарный день с мельчайшими подробностями, – говорил спокойно, безапелляционным тоном.

– Какого чёрта? Ведь уже неоднократно слышали рассказ. Больно об этом свободно говорить. В этом безрадостном месте что делаю? Ведь я нормальная. Вы садист, регулярно, слушаете душевные страдания вдовы. Получаете наслаждение? – повысила голос, вызывая запринку голову, глаза возмущенно сверкали.

– В нормальную девушку превратитесь, когда окончательно перестанете раздумывать о возможном самоубийстве. Ещё много раз буду просить вспомнить кровавый кошмар, незаметно трансформирую беспокойные воспоминания. Вместе специально будем раздувать психологическую проблему, пока не лопнет как мыльный пузырь. Поверьте, Юлия, регулярно приходиться делать больно, исключительно для того, чтоб спасти жизнь пациентам.

– Как поменять собственные воспоминания человека? – ошеломленно воскликнула больная.

– Ещё как можно, неоднократно участвовал в научных экспериментах, когда видоизменяли тёмное прошлое в памяти. Индивидуум переставал страдать, понемногу начинал себя

ощущать иной гармоничной личностью. Юлия доверьтесь, и подам заботливую руку психологической помощи. Немедленно начинайте рассказ.

– Даже не знаю с чего начинать, – шмыгнула носом.

– Давайте я начну, а сами продолжите: Пасмурным холодным и мрачным мартовским вечерком, в промозглой атмосфере, дул порывистый ветер и вызывал неприятный озноб у людей. Белыми хлопьями валил мокрый снег, прилипал к одежде случайных прохожих и омерзительно расплзался под ногами, как манная каша. Из здания государственного университета вышли две обворожительные студентки. Ультрамариновые джинсы подруг плотно облегли стройные ножки в чёрных полусапожках на шпильках. На одной тёмная шуба из ламы, а на другой – кожаная куртка зелено-коричневого цвета. Дальше продолжайте сами желательно в третьем лице и чрезвычайно красочно. Юленька, представьте, что пишете художественное повествование, с непристойными эротическими фантазиями вымышленной героини.

Пациентка опустила грустный взгляд в паркетный пол и самостоятельно продолжила рассказ.

– Ой, Юлька, какая мерзопакостная погода, – заговорила одна из девушек. Застегнула шубу, неохотно наступила в жидкую кашу, стряхнула снег с длинных светло пепельных густых волос, – тяжело дышать этим промозглым леденящим воздухом.

– Лена, обожаю такую погоду, – с весёлым задором произнесла вторая студентка и мило улыбнулась, зелёные добродушные очи распространяли задорное тепло из-под тонких бровей, – Юля замолчала и заглянула собеседнику в пронизывающие глаза: больно вспоминать этот безумный день, и не могу непосредственно сама о себе так живописно, как настоятельно требуете рассказывать.

– Юлия, все равно беспрестанно прокручиваете в памяти этот безумный день. Так лучше, проговорите беспокойные мысли в слух, причём как увлекательную художественную книжку и настойчиво повторяю, повествование ведите в третьем лице.

– Постараюсь, – Лакомка прикрыла воспалённые веки и спокойно продолжила, – Как любить сырость и холод?! – Лена съёжилась.

– Не понимаешь полной прелести ситуации. Промочим ноги. После будем отогреться, – лукаво бросила Юля, тщательно выбирая как пройти, чтоб не наступать в глубокие лужи.

– И что? – нахмурилась.

– Подруга, простудимся, и появится благовидный предлог не ходить ежедневно на занятия, будем дома в тёплой постели, попивать травяной чай с малиновым вареньем и переговариваться друг с другом по мобильному телефону, – упорно продолжала подтрунивать сокурсницу, оптимистично посмотрела на неё, в глазах вспыхнули веселые огоньки.

– Серый и мрачный юмор. Едва только вышли на улицу, уже заоченела.

– Я тоже. Это не повод для паршивого расположения духа, – вскинула брови и приподняла заострённый подбородок Юля.

– Честно сказать, когда ты рядом, поднимается настроение, – изогнутые пухлые губы сильно растянулись в дружеской улыбке.

– С тобой, тоже весело, – задорно подмигнула.

– Пойдём, погуляем. Юля посидим, в пиццерии. Лично я проголодалась, взяла подругу под руку и слегка потянула в сторону.

– Нет не сегодня.

– Юля, выпьем по кружечке натурального кофе с эклерами, посидим и поболтаем, – требовательно потерла локоть собеседницы.

– Мне нравится постоянно общаться с тобой, но пора забывать холостяцкие привычки.

– Ведь уже месяц замужем. Я это помню, гуляла на твоей свадьбе, – с едва уловимым укором воскликнула Лена, – И познакомилась со спутником жизни в этом баре, потому, что тебя

туда привела. Будущего супруга непроизвольно толкнула, и он окатил себя, горячим кофе, – зелёные искромётные глаза стали по-детски шаловливыми.

– Ох, и испугалась тогда, из-за позора, чуть под стол не полезла, – с наигранной смущённостью произнесла Юлия и беззаботно засмеялась.

– Ты тогда померкла и внезапно потеряла дар человеческой речи. Думала, лишишься сознание. Он стал беспокоиться за тебя и собрался вызвать скорую помощь. Со стороны выглядело жутко смешотворно.

– Мне тогда не было забавно, – прикусила нижнюю губу.

– Но, тем не менее, это счастливый случай в твоей жизни, и ты повстречала сильную половину. Знаешь, тоже задумываюсь, а не пихнуть ли симпатичного молодого человека, чтоб он облился крутым кипятком. Исключительно оригинальный способ обратить на себя внимание.

Глаза Юлии наполнились мрачными переживаниями, а в походке появились скованные движения.

– Что с тобой подружка? Почему нервничаешь?

– Пять лет назад, ко мне приблизилась старая цыганка и проговорила: суженного обольешь кипятком, а он тебя кровью, – голос резко изменился и зазвучал надломлено.

– Верить в эти небылицы? – между круглых бровей образовалась складка.

– Первая половина страшного пророчества сбылась, – грустно прошептала Юлия и пожалала растеряно плечами.

– Тогда ради чего выходила замуж? Ты не на шутку веришь в то, что твой мужик выпустит тебе кровь?

– Нет, конечно. Мы с Сергеем страстно любим друг друга. Цыганку припомнила впервые за пять лет. Раньше не задумывалась, что кофе это кипятком, мне сделалось страшно. Я в ужасе прозрела, даже могильный холодок по коже пробежал, – лихорадочно передёрнула головой и плечами.

– Прочь дурные мысли это попросту случайное совпадение. К тому же он стремится радовать тебя, – Лена на секунду заботливо обхватила подругу за плечи.

– Сегодня он выходной и дожидается меня дома, – торжествующе произнесла Юля и мечтательно улыбнулась.

– В данный момент твой заботливый благоверный нравится, но на первых порах нет.

– Почему? – в изумлении сморщила лоб.

– Не знаю, суровые глаза наводили безграничный ужас.

– Да, не возражаю у него тяжёлый взгляд, но он добрый человек и обожает делать мне шикарные презенты. Бурный медовый месяц ещё не закончился, с восторгом тепло вспоминаю нашу поездку в Париж, романтический ужин в ресторане Эйфелевой башни с крабами и лёгким вином. Сергей упорно продолжает делать приятные неожиданные подарки. При этом не замыкает квартиру, раз даже повздорила с ним из-за этого, – лицо искрилось женским счастьем.

– А что за сюрпризы? Подробно расскажешь? – С неприкрытым любопытством спросила Лена и, наклонив голову на бок, с заинтересованностью бросила долгий взор на Юлю.

– Вечером приезжаю домой, а входную дверь муж не запирает, проходишь, не откликается. А в дальнейшем обнаруживаешь в ванне. Рядом столик с шампанским, ананасами, и шоколадными конфетами, – воодушевлённо рассказывала студентка в куртке, лицо осветилось вдохновенным восхищением, – муж стремительно снимает одежду с меня, погружает в воду с ароматной мыльной пеной, затем делает эротический массаж, кормит из мускулистых рук, после этого скидывает с себя халат и сам погружается в джакузи.

– Класс, – восторженно воскликнула подружка, затаила дыхание и продолжала слушать.

– Сергей устраивает шикарный ужин с блинчиками с чёрной икрой, с жареными куропатками и с дорогим французским вином.

– А что ещё?

– Может комнату замаскировать под восточный храм и притаится в нём. Или кровать усыплет лепестками роз, и сам запрячется и дожидается меня.

– Постоянно восхищаюсь твоим благополучным браком. Тебе повезло.

– Я боготворю мужа за то, что он стремится мою жизнь превратить в сказку.

– Не набивает оскомину и не становится обыденным?

– Уже не представляю жизнь без него и романтических моментов.

– Классно когда муж предприниматель.

– Галантность мужчины не зависит от профессии.

– Юля, мне бы такого мужика, – с меланхолией удручающе вздохнула.

– Ты ещё повстречаешь замечательного парня.

– Не перестаю вдохновенно мечтать об этом.

– Юля, а как тебе новая фамилия?

– Не знала родителей, они скончались, когда родилась. Меня бабушка воспитала. Девичья фамилия это память о матери.

– Мне тоже предыдущая фамилия нравилась.

– Только не говори об этом мужу.

– Договорились подруга, – шутливо подмигнула.

– Ты знаешь, он старше меня и отчасти заменил отца, которого у меня не было. Я сильно люблю Сергея.

– Твой супруг славный, если бы не дружила с тобой, то влюбилась. Мне так нравится подбородок с ямочкой, – в зрачках промелькнула тень пламенной эротической фантазии.

– Лена, тебя подбросить, – осведомилась Юля и шутливо погрозила подруге указательным пальцем, открыла джип «Судзуки» – я безумно ревнива.

– Нет, мне сегодня в другую сторону. До завтра, Юлька, – сказала Лена и бегло чмокнула подружку в губы.

– До свиданье.

Через двадцать минут Юля вошла в подъезд, в предвкушении благополучного семейного вечера. На лестничной площадке целовалась влюбленная парочка, с виду выглядели школьниками, она улыбнулась и медленно, приблизилась к резной дубовой двери квартиры, на ходу стряхнула с длинных кудрявых волос и одежды мокрый снег. Юля ещё не привыкла к новому месту жительства, и что квартира, где жила раньше пустует после смерти бабушки. Муж хотел, чтоб продала жилье или пустила в неё квартирантов, но ей не хотелось этого. Девушка не воспользовалась ключом, желала, чтоб любимый встретил и обогрел теплом жаркого тела. Трижды позвонила, но никто не открыл. Тогда Юля потянула за дубовую ручку, в ожидании радостного сюрприза. Дверь легко отворилась.

«Опять муж подарок приготовил», – с предвкушением подумала жена и вошла в помещение.

– Сергей, я пришла. – громко сказала Юля, стянула с себя полусапожки и поставила на обувную полку.

Отклика не последовало.

– На улице жуткая погода, пока дошла из машины к подъезду, превратилась в сосульку. Заботливый муж называется, не обнимешь и не обогреешь любимую жёнушку. Опять Сергей оставляешь квартиру открытой, заходи, забирай, что хочешь. В спальню приду не скоро, – произнесла с легким укором. Девушка заметила, что мокрые насквозь ноги оставляют следы на грушевом паркете, надела тёплые тапочки кремового цвета.

«Пусть помучится в томительном ожидании», – с этими мыслями стянула с себя кожаную куртку, повесила в шкаф орехового цвета, пошла на кухню и извлекла из огромного серого холодильника яйца.

– Сергей, на тебя жарить яичницу? – с нежной заботливостью спросила.

Ответа, опять не последовало.

– Тогда буду ужинать одна, – с досадой в голосе произнесла Юля, быстро расколотила ножом яйца и вылила на сковородку. По квартире стал распространяться аппетитный запах и приятное шкварчанье, – Чувствуешь, какой аппетитный аромат. Ну, что же не отзываешься и не надо. Минут через двадцать доберусь до тебя и доведу до сексуального изнеможения. Тогда узнаешь, как издеваться молчанием. Дорогой, будешь умолять прекратить, но с тебя не слезу, пока не удовлетворю безудержную страсть. Попросту уползёшь потом в изнеможении.

Девушка с удовольствием съела яичницу и выпила кружку горячего ароматного кофе. Юлия прошла в ванную комнату. Полная джакузи манила горячей водой. Девушка с наслаждением погрузила в неё руки.

– Сергей, молодец, что приготовил ванну.

Отогрев белоснежные кисти, обтёрла синим махровым полотенцем, собрала кудрявые тёмно-каштановые волосы в хвост. Стремительно скинула с себя одежду, полюбовалась стройной фигурой и выхоленной кожей в зеркале и с блаженством погрузилась в просторную ванную. Горячая вода сладостно согревала упругое тело. Девушка бросила в воду морскую соль с ароматом розы и включила гидромассаж, бурлящие пузырьки воздуха ласкали пухленькие ножки, плоский животик, пышную грудь с тёмными сосками. Очарование джакузи пробудило вожделение, наслаждалась теплом ванны, закрыла очи и чуточку прикусила аккуратные губки, предвкушала, как обрушится в тёплую кровать, и Сергей упоительно приласкает. Влюбленные супруги сольются в сладострастном поцелуе, растворятся, друг в друге. Страстный муж загорится бурным желанием в неё проникнуть, но девушка упрется. Парень неистово разогреется. Безудержной силой раздвинет ей слегка пухленькие ножки. Затем мальчишески испугается собственной животной грубости. В ответ она набросится на него, перевернёт на спину и сама усядется сверху, почувствует твердую плоть родного человека внутри себя, стремительно с остервенением задвигает широкими бёдрами, пока не ощутит сверхмощное извержение вулкана и импульс пламенной лавы, и в это время у неё возникнут блаженные до головокружения спазмы между ног.

Влюбленная жена вылезла из воды обтёрла тело синим махровым полотенцем, и надушилась из маленького флакона с мандариновым ароматом. На цыпочках прошла в спальню. Свет выключен. Тихо играл музыкальный центр, комната наполнялась волшебными, ласкающими слух, звуками свирели. Возле кровати чудесно благоухал букет роз. На постели под одеялом видны очертания мужчины.

– Сережа, я пришла, покажу, как на жену не реагировать.

Юлия проворно юркнула под тёплое одеяло и нежно прижалась к возлюбленному.

– Какой холодный. Замёрз? Ну, я согрею.

Юля припала к соску единственного мужчины и слегка потербила, заскользила устами выше к лицу и одновременно неожиданно почувствовала, что плечо окунулось в вязкую густую жидкость, а язык вместо атлетической шеи погрузился в окровавленное сырое человеческое мясо. Юля вскрикнула, ошеломлённое сердце конвульсивно затрепетало. Штормовая волна панического всепоглощающего, безграничного ужаса как расплавленное железо прокатилась по трепещущему телу. Девушка внезапно ощутила одновременно адский жар и кошмарный озноб. Панический животный ужас нервным параличом связал по рукам и ногам обнажённое тело и взбудораженный мозг, десять мучительных секунд Юля не шевелилась. Аномально холодный обильный пот зловеще заливал затуманенные глаза, но не могла самостоятельно сделать ни одного движения. Девчонка издала вопиющий безумный крик с такой чудовищной

силой, что голосовые связки окончательно вышли из строя, и из горла стал доноситься только тихий могильный шёпот, покрылась ледящей испариной, тщетно вставала с кровати, превратившейся в смертный одр, скользила и барахталась в загустевшей луже крови, удалось скатиться на пол и начать панически ползти подальше, ноги предательски запутались в одеяле, которое потянулось страшным шлейфом. Её руки дрожали и цеплялись за стену, с усилием встала на ноги. Колени конвульсивно тряслись и зубы панически стучали. Воздух застревал в горле и не достигал легких. Юля включила свет, собрала остатки воли и посмотрела. Ужас расширил глаза: окровавленное тело любимого без головы. Вдова беззвучно закричала, окончательно осипла и потеряла сознание.

По щекам пациентки обильно текли скорбные слезы, а грудь нервно вздымалась, шмыгнула носом, закрыла глаза и горько прошептала: «Не могу. Извините Федор Иванович»

Глава 2

Центр города. Пасмурная беззвёздная ночь. Беспроглядную тьму между старых ветвистых деревьев городского парка внезапно разорвали жёлтые огни круглых фар элитного автомобиля. Медленно двигаясь по безмолвной аллее, чёрный джип медленно подкатил к заброшенному зданию без окон. На напористом ветру в некоторых местах ободранная металлическая обшивка внешних стен отчаянно дребезжала, грубо нарушала безмятежную тишину размеренными громкими хлопками и отвратительным скрежетом. Фары выключились, и из машины скрытно вышел коренастый привлекательный мужчина под метр девяносто ростом в чёрном спортивном костюме, на гладко выбритую голову падал тусклый свет уличного фонаря, стоящего в двух шагах. Он вальяжно отдалился в затененную сторону, закурил и застыл пристально всматриваясь в ночную непроглядную мглу вокруг себя, напряжённо внимательно прислушиваясь к каждому едва уловимому звуку. Убедившись, что вокруг никого нет, скоропалительно вытащил из кармана ключ, подошел к зданию и лихорадочно отомкнул висячий замок. Зловеще заскрипела ржавая дверь. Внезапно почувствовал дьявольский озноб из-за избытка адреналина. Он жестоко убивал невинных людей сотни, раз и постоянно испытывал смешанные ощущения: легкое угрызение дремлющей совести и бурное душевное возбуждение на грани восхитительного сексуального оргазма. Ночной таинственный визитер распахнул заднюю дверь автомобиля. На белом кожаном сиденье неподвижно лежал полнотелый пожилой человек без чувств. Лицо было измученно, изуродовано многочисленными синяками и множественными кровоподтёками, в автомобильном салоне стоял противный дух свежей и запёкшейся крови. Водитель джипа с выраженным брезгливым отвращением подхватил человека за воротник чёрного пиджака и потащил наружу. Безжизненное туловище глухо брякнулось об асфальт. Жертва жалобно застонала.

– Сука, какой тяжелый, – сквозь плотно сжатые редкие зубы свирепо прошептал водитель, и грубо ухватился за воротник пиджака, поволок обмякшего в здание. Неприятно пахло старой пылью и сырой прелью. Ночную тишину постоянно нарушал едва уловимый быстрый топот и тихий зловещий писк испуганных диких крыс.

Тяжело волоча бессильное рыхлое тело между разбитых мягких кресел зрительного зала, пятясь, уперся атлетической спиной в деревянную сцену. Наклонился над ним, обхватил за объёмистую талию и, взревев из-за колоссального усилия, выпрямился и зашвырнул безжизненного пленника на подмости. Пот обжигал глаза. В центре сцены возвышалась ржавая пожарная лестница, на чердак, рядом свободно свисала заблаговременно приготовленная толстая веревка. Человек в спортивном костюме нервно сделал петлю, просунул ноги узника и бездушно затянул.

Стремительно поднялся на чердак. Под ногами заскрипели пустые пластиковые бутылки. Лунный свет проникал в огромную дыру на крыше, нарушая темноту помещения. На стальной ферме закреплен подъемный блок, через который переброшен второй конец веревки. Ночной визитер с гигантским усилием стал тянуть за веревку, пока над ним не зависло безжизненное тело. Инквизитор закрепил свободный конец веревки к швеллеру на полу. Рукавом обтер испарину с утомлённого лица. Вытащил из кармана стеклянный флакон с нашатырным спиртом и открыл пластиковую крышку, грубо сунул под разбитый нос старика. Измученный пожилой узник испуганно содрогнулся и постепенно пришел в себя. Взволнованные глаза заскользили по окружающему пространству и наполнились безмолвными слезами из-за горьких воспоминаний и боли в теле. Патологический, леденящий страх коварно сковал и без того измученные и ослабевшие мышцы, в бессильном бешенстве стал переводить испуганные глаза с мужчины на окружающую комнату и обратно, постигая, что с ним непосредственно происходит, облизал пересохшую кровь на бледных губах, вымученно громко закричал:

– Кто вы?! Чего хотите? – сбившееся дыхание затрудняло вялую речь.

– Внимательно посмотри на указательный палец на правой руке и легко поймешь, – ядовито ухмыльнулся мучитель. Замер на месте и сверлил захваченного, немигающим взором страшных глаз, в которых сверкали зловещие огоньки.

– Я... Что? У меня... У меня нет этого пальца! – со страхом и неистовой паникой в голосе крикнул он.

– Понимаешь, что мне нужно? – ещё раз отвратительно ухмыльнулся и сплюнул в сторону.

– Да, понимаю, – тяжело дыша. – Опустим меня на пол. Я гипертоник. У меня начнется приступ. Пожалуйста!

– Тем лучше. Заговоришь, ради здоровья, – ему доставляло лёгкое удовольствие, происходящее вокруг, глаза яростно сверкали.

– Послушай, парень. У меня много денег. Заплачу, сколько пожелаешь, безотлагательно отпусти, – зашептал пожилой человек, не в силах выговаривать в полный голос, по щекам струились страдальческие слезы.

– Хочу до чрезвычайности много, – прищурил глаза и ехидно улыбнулся.

– Назови цифру! Дам столько, что до завершения жизни будешь миллионером, – речь остановилась на полуслове, из груди доносился сдерживаемый горький плач, – умоляю, не совершай страшный грех. Побеспокойся о своей душе!

– Плевать на это! Я и так далеко не бедный! Столько человеческих душ загубил, что очередное убийство это крошечный пункт в длинном списке кровавых преступлений, подумаешь добавится еще один. Воевал в Чечне, Сербии, Ливии за мной тридцать два заказных убийств, со временем научился получать удовольствие, отбирая у невинных людей жизнь, – со свирепой злостью прошептал и вызывающе сдвинул бульдожий подбородок пленнику.

– Тогда что ты хочешь? – истошно закричал.

– Знаю твою банковскую тайну и мне нужно одно слово и номер, – небрежно дернул углом властного рта и пугающе щелкнул костяшками плотно сжатого богатырского кулака.

– Что получу взамен? Жизнь? – крошечная надежда промелькнула в изможденных глазах.

– Нет, легкую моментальную смерть, – саркастически оскалил зубы.

– Безрадостная перспектива, – с усилием сглотнул слюну.

– Ошибаешься, это недурственное предложение, и ты адекватно поймешь, – с этими словами истязатель закурил, подошел вплотную к жертве, глаза зловеще вспыхнули, сделал пять жадных затяжек и потушил сигарету о лоснящуюся щеку пленника.

Пожилой человек истошно закричал, резко дёрнувшись, воздух наполнился запахом паленого мяса.

– Температура горения сигареты – 900 градусов, и это только цветочки в арсенале страшных пыток. – Снова с притворным наслаждением. – А еще приобрел морфий, который буду колоть тебе, а через неделю ты мне с радостью расскажешь в обмен на суточную дозу. Доходчиво объяснил выгоду предложения?

– Да! – сглотнув очередную слезу, еле слышно прохрипел пленник, – напоследок расскажи, откуда узнал?

– Твой родной брат проболтался, – ехидно улыбнулся.

– Брат мертв уже десять лет! – слегка повысил голос.

– Он проболтался за полчаса до смерти.

– И поэтому убили?

– Нет, не поэтому.

– И не интересуется место нахождения объекта?

– Я это знаю.

– Брат не ведал место. Тогда кто проболтался? – сквозь сжатые зубы с усилием кинул невольник

– Ты сам. Скажи кодовое слово и номер ячейки.

– Ты все равно не сможешь этим воспользоваться, – дыхание участилось.

– Смогу, остальных тоже разыщу. Советую, говори или отрежу уши. Жду номер и слово, – в глазах спокойствие сменилось яростью схватил жертву за кадык и, приблизив беспощадные губы к уху, – ах пакостная жирная тварь, красномордое исчадие мерзости, ах ты, ах ты... – В тот момент, пожилой человек набрал было кислород в лёгкие, чтобы с трудом выговорить новый ответ, но вдруг дернулся в узах и начал судорожно заглатывать воздух.

– Эй, мужик, ты чего? – испуганно отдернул руку от горла палач.

С безграничной ненавистью измученный мужчина посмотрел в глаза мучителю и, задыхаясь, прошептал: «Господь милосерден! После этих слов глаза безжизненно и неестественно замерли, а тело облегчённо обмякло. Последняя слеза скатилась по небритой щеке...

Убийца извлек из кармана нашатырь и поднес жертве под нос, как будто ещё надеясь на чудо. Избитый старик продолжал бездейственно висеть. Почему-то дрожавшими руками, инквизитор стал нащупывать пульс пленника. «Проклятье», – чертыхнулся он. Последний раз, взглянув на обмякшего мертвеца, сильно закусил нижнюю губу, сплюнул в сторону и принялся поспешно спускаться по шаткой лестнице. Сердце яростно билось в груди.

Глава 3

Из открытого окна оранжевого инфинити доносилось до слуха завораживающее звучание скрипки в исполнении Ванессы Мэй. Пышные темно-русые волосы голубоглазого водителя развивались на ласкающем ветру. За деревянным рулем сидел крепкий молодой мужчина в серой футболке, сквозь которую вырисовывался мускулистый рельефный торс. Он остановил автомобиль возле городского парка, раздул ноздри и с величайшим наслаждением втянул в себя свежий воздух с пьянящим запахом цветущей акации. В раскачку прошел в желтое одноэтажное здание, из-за развитой мускулатуры мощные ноги невольно приходилось чуть-чуть расставлять в стороны. В пыльном коридоре под ступнями скрипели иссохшие доски. Парень остановился возле коричневой двери с надписью «директор парка». Из кабинета шел аппетитный аромат только что сваренного кофе. С удовольствием вдохнул полной грудью и тихо постучал.

– Да входите. – прозвучал приторно сладкий женский голос.

Молодой человек уверенно вошел в кабинет.

За двухметровым столом с коричневой полировкой неподвижно сидела с непоколебимым спокойствием, запрокинув ногу на ногу и положив холеные руки на стол, очаровательная женщина лет тридцати.

Самоуверенная осанка и туго облегающее зеленое платье настойчиво подчеркивали упругую грудь пятого размера. Холеная гладкая кожа, крупные миндалевидные светло-зеленые глаза, кудрявые белокурые волосы и нереально длинные выгнутые ресницы создавали иллюзорное ощущение ожившей куклы. При появлении незнакомца она игриво покосилась на могучие руки, наклонила корпус в направлении мужчины – так чтобы стало видно декольте, как одичавшая кошка неожиданно выставила вперед белоснежные кисти и провела по столу неестественно длинными темно красными ногтями.

– Вы ко мне? – девушка призывно облизнула верхнюю мясистую губу.

– Здравствуйте Эльвира Владимировна, меня зовут Денис Анатольевич Таранов. Я приобрел на электронном аукционе кинотеатр, который раньше принадлежал вам. Дайте, пожалуйста, ключи, хочу лично осмотреть помещение изнутри, – мимолётный взгляд парня жадно скользнул по молочно-белой благородной шее хозяйки кабинета.

– Ага, иначе и быть не может. Безумно рада, – немедленно бросила с нотками сарказма, лицо оставалось бесстрастным. – Присаживайтесь, – недовольно надув губы и высоко взметнув круглый подбородок вверх, женщина указала на стул и глубже вжалась в директорское кресло, – Забавно! Изначально верила, что в электронном аукционе выиграет другой человек, – неприязненно пристально посмотрела.

– Но выиграл я. – кинул, интуитивно чувствуя нарастающий беспричинный конфликт.

– Сколько было участников? С какой ценой вы выиграли? – холодно пробурчала блондинка.

– Было два участника, но конкурент не сделал ни одного шага. Так что я поднял цену на 0,5 процента выше первоначальной стоимости.

– Скажите, как собираетесь использовать здание? – женщина нервно закурила и выпустила клубящийся сладкий дым в направлении посетителя.

– Снаружи оно выглядит убого. Сделаю кинотеатр с несколькими кинозалами, или ресторан японской кухни. Но в обоих случаях придется вложить много денег.

– Не хочу, чтоб там сделали предприятие общественного питания, – пожалла раздраженно величавыми плечами.

– Почему?

– Я директор муниципальной организации. Парку принадлежит 5 баров. Если откроете ресторан, то автоматически станете единственным конкурентом, – гневно блеснула глазами, и, смягчив возмущенный тон, добавила – Мне не нужен сильный конкурент.

– Я еще не окончательно решил, во что официально превращу старый кинотеатр, – смущенно пожал плечами.

– Пожалуйста, но только не ресторан, – с наигранным вождением мечтательно промурлыкала женщина, положила в хрустальную пепельницу тонкий тлеющий окурок и сразу обеими руками капелку взлохматила шикарные густые волосы, – Денис давайте дружить, Сергей Петрович – это второй участник торгов, собирался открыть ледовый каток. Я не сомневалась, что выиграет он и даже отдала ему один запасной комплект ключей.

– Каток оригинальная бизнес идея. Внимательно осмотрю помещение, а после буду думать. Дайте ключ.

– Но пока с возвратом. Там дворники хранят лопаты, ведра и прочий хозяйственный инвентарь. Освободим помещение, тогда заберете, – женщина открыла серый сейф, извлекла ключ и сухо подала, – Хотите кофе?

– Спасибо нет. В следующий раз. Вы потрясающе красивая девушка. Я предпочел бы пить с вами кофе в более неформальной обстановке.

– Льстите, Денис. – самодовольно улыбнулась.

– Вовсе нет. – парень уверенно вышел из кабинета, прошел мимо детских разноцветных каруселей, цветущих акаций, остановился возле полуразвалившегося кинотеатра и открыл входную дверь. Он погрузился в адскую тьму, но понемногу глаза привыкли, сквозь дырки на стенах струились лучики серебряного света. Осторожно стал продвигаться, вперед миную горы изломанных кресел, иногда наступая на пустые пластиковые бутылки. Сильно пахло прелью, в душном пространстве было столько пыли, что с каждым вздохом легкие цементировались.

«Да, листовую обшивку придется заменить. Интересно, в каком состоянии металлическая ферма», - подумал Денис и стал настойчиво искать лестницу на чердак...

Глава 4

Безмятежную тишину улицы грубо нарушил неприятный звук засвистевших автомобильных шин из-за резкого торможения. В весеннем благоуханном воздухе добавился запах паленой резины. Оранжевый инфинити остановился возле пятиэтажного дома из белого силикатного кирпича. Таранов тридцать секунд неподвижно сидел, не моргая, печально смотря на цветущие белые сирени. Извлек из кармана сигарету, сжал зубами, но прикуривать не стал, откусил и выплюнул фильтр и смял занемелыми пальцами ароматный табак, вышел из машины и буквально вбежал в настежь открытую дверь подъезда, набегу, нажимая на дистанционный пульт центрального замка в своем авто. Он стремительно влетел на третий этаж и надавил на звонок, серой металлической двери. Через минуту на пороге появился коренастый мужчина среднего роста. Веселые карие глаза частично потеряли блеск и выглядели мрачно. Широкие скулы и массивный раздвоенный подбородок покрывала недельная щетина. Растрепанная прическа, серебристые волоски проглядывались в черной копне, под хмельными глазами вырисовывались большие мешки, лицо обрюзгло из-за очередного запоя. Он непринужденно улыбнулся желанному гостю и дружески хлопнул по плечу.

– Привет, Денис! Рад тебя видеть. Что случилось? Ты так спешно бежал ко мне что запыхался, – говорил низким баритон, который нравился женщинам.

– Макс, хочу с тобой выпить? – обречено вздохнул полной грудью, мрачное лицо искривила болезненная гримаса отдаленно похожая на улыбку. Вытер дрожащей рукой обильный пот с бледного лба.

– У меня очередной запой, но выпивка, еще имеется, водка устроит? – сверкнул карими глазами и понимающе кивнул хозяин квартиры.

– Да конечно. В сложившийся неблагоприятной ситуации, это самое лучшее, – учащенное дыхание постепенно восстанавливалось. Он опять вытер лоб, беспомощно огляделся, и теперь его лицо уже было спокойно, только взгляд встревоженный, как у загнанного дикого зверя.

– Постой, но ты на машине! – обеспокоенно воскликнул и строго нахмурил широкие брови, – Надеюсь, ты не думаешь сесть пьяным за руль.

– Ты прав. Или переночую у тебя, или уеду на такси, – перевел дух и продолжил, – У меня серьезные проблемы, – гость с усилием сглотнул слюну и закусил нижнюю губу.

– Немедленно пойдем на кухню, подробно расскажешь, – слегка хлопнул друга по спине.

В кухне с белым кафелем, тихо шипел никелированный чайник на газовой плите. В воздухе витал аппетитный дух жареных отбивных.

– Я как раз разогрел мясо, – Максим вытащил из микроволновой печи тарелку и поставил на обеденный стол. Взял с полки рюмки из холодильника начатую бутылку водки и стеклянную банку с маринованными огурцами, разлил алкоголь и вопросительно посмотрел на своего визави, – Что у тебя стряслось?

– По-моему, я вляпался в большие проблемы по уши, – запнулся в нерешительности.

– Ближе к делу и по порядку, – внимательно смотрел в озадаченные глаза друга.

– Ты помнишь, я на торгах купил заброшенный кинотеатр? – Таранов тяжело вздохнул. Снова в болезненном воображении предстал изувеченный зловонный мертвец. Он отвернулся к окну, тщетно стараясь выкинуть жуткую картину из головы.

– Конечно, помню!

– Я специально приехал сегодня осмотреть помещение, взял ключи у бывшей хозяйки и внутри внезапно обнаружил труп! – скривил лицо, съёжился и нервно передернул плечами, на секунду зажал нос и рот ладошкой. – Этот ужасный приторно – сладковатый запах разлагающегося мертвеца теперь постоянно преследует меня, как вспомню, начинается острый при-

падок тошноты. Первый раз меня вывернуло наизнанку, когда нашел тело, второй раз показывал следователю страшное место.

– Возьми! Все будет нормально! – протянул другу наполненную до краев рюмку водки, – это тебя немного успокоит.

Денис осушил рюмку и занюхал ржаным хлебом.

– Труп мужчины женщины? – лицо Максима стало чрезвычайно серьезным.

– Пожилого мужчины, – напряженно прошептал и его тело опять вздрогнуло.

– Как человек умер? – в ожидании ответа забарабанил пальцами по столу.

Таранов нервно вскочил со стула, дрожащими руками взял вновь наполненную рюмку и залпом выпил ее: «Его подвесили на чердаке вниз головой и жестоко пытали», – проговорил с горечью, яростно стиснул зубы, и сжал кулаки.

– Личность убитого установили?

– Сергей Петрович, мой единственный конкурент по торгам. А учитывая, что он не участвовал, аукцион я выиграл по себестоимости, то получается, что его смерть выгодна мне. И я соответственно неизбежно попадаю в число основных, подозреваемых, – слегка охрипшим голосом произнес Денис, выпил очередную рюмку и закусил маринованным огурцом.

– А фамилия убитого?

– Не знаю.

– Кто опознал тело?

– Следователь описал труп, Эльвира Владимировна заявила, что похож на моего конкурента, – тихо с безграничной грустью промолвил Денис, безысходным взглядом рассматривая рисунок линолеума на полу.

– Эльвира Владимировна это кто?

– Директор парка, бывшая хозяйка.

– Кто сказал, что ты подозреваемый? Ведь ты на свободе! – нервное возбуждение передалось хозяину.

– Эта сука директор парка в присутствии полиции стала развивать мысль, что эта смерть была выгодна мне. Капитан не стал отметить реальную возможность, моего причастия к этому преступлению, он подметил, что девяносто килограммовое тело затащить на чердак смог бы только атлет с такой мускулатурой как у меня.

– Но тебе не арестовали.

– У меня немедленно сняли отпечатки пальцев. В помещении нашли только мои следы. Оперативник сказал, что найдет настоящего убийцу, но, взял с меня подписку о невыезде из города. – На смену растерянности пришел гнев, – Хотя совсем нелогично ошибочно считать меня замешенным в гнусном преступлении! – раздул ноздри, сжал кулаки, в глазах сверкали одновременно безудержная ярость и незаслуженная обида, – отпуская меня, следователь сказал, Вы пока свободны. Это ключевое слово "пока" сильно пугает.

– Я считаю тебя не виновным, потому, что очень хорошо знаю, но с профессиональной позиции следователя, почему не логично, Денис? – хозяин квартиры нахмурился и нервно затеребил подбородок.

– Скажи, какой мне резон жестоко убивать человека и оставлять труп в помещении, которое собираюсь приобрести на торгах! – в безвыходном отчаянии вскрикнул.

– Можно предположить, что накануне торгов вы тайно встретились, чтоб предварительно обсудить вопрос отката, поругались ты сгоряча, убил его, побоялся, что тебя заметят, спрятал тело на чердаке. У оперативников возникает вполне логичный вопрос, для чего ты полез туда и спрашивается ответ, чтоб легализовать труп в помещении.

– На металлической ферме был установлен подъемный блок, с его помощью человека подняли наверх.

– Это значит, что убийство планировалось заранее. Или после преступления вернулись, чтоб спрятать мертвое тело.

– То есть это говорит о том, что не я его убил, – облегченно воскликнул, в печальных зрачках засветилась воскресшая надежда.

– Вовсе нет. Полиция может предположить, что это ты планировал жестокое убийство, – вскинул голову вверх и испытующе заглянул в глаза собеседника.

– Это самое простое, что может прийти в голову следователю, чтоб замять дело, но ведь это не так, – разочарованно воскликнул.

– Дело очень серьёзное. Поверь мне, обычно такой висяк это проблема для полиции и если не найдут настоящего убийцу всё легко могут окончательно повесить на тебя, – Максим скривил суровые губы на право и недовольно покачал головой.

– Но что мне реально делать, Макс? – с беспрестанной болью произнес парень и судорожно закурил.

– Денис, ты мой лучший друг. В прошлом я был довольно хорошим следователем по уголовным делам, если б не моё пагубное пристрастие к алкоголю и теперь бы работал. Пока ты на свободе нам следует подписать договор о представлении твоих интересов мной. Моя лицензия частного детектива при наличии договора, позволит вести совершенно независимое расследование. Я приложу все силы, чтоб помочь тебе. Наверняка есть еще люди, которые могли бы иметь определённый мотив для этого убийства.

– Кто, например! Твоя тёмная фраза пока ты на свободе звучит как безжалостный приговор.

– Не обижайся, я просто хотел сказать, в процессе расследования тебя временно могут заключить под стражу, а не то что тебя посадят за преступление. Мотив убийства могла иметь, например, бывшая владелица. Просто чтоб получить чисто моральное удовлетворение от того, что одного желающего получить ее недвижимость убили, второго посадили за это.

– Владелица предмета торгов потрясаяще красивая молодая фифа, лет тридцати. Она бы не смогла бы это сделать.

– У нее было обручальное кольцо? – внезапно поднялся с места и задумчиво зашагал по кухне.

– Было, но на левой руке.

– Она не замужем, – многозначительно подметил хозяин.

– И какой толк от этой информации?

– Сам посуди в тридцать лет, не замужем, причем очень красивая и презентабельная у нее есть полуразвалившийся кинотеатр. Скорее всего, она тайная любовница какого-нибудь богатого высокопоставленного чиновника. Она фиктивная владелица, а есть тайный хозяин помещения, который надеется с помощью связей вернуть кинотеатр – предположил Максим и закурил сигарету.

– Ну да возможный вариант.

– Как фамилия следователя?

– Алехин, кажется.

– А Олег, немедленно позвоню ему, – извлек из кармана телефон и набрал номер.

– Алло! Олег привет, это Соколов. Я тоже очень рад тебя слышать. Денис Таранов мой клиент, попросил меня официально принять участие в расследовании. Можно задам тебе несколько банальных вопросов. Тело опознали?.. Кто?.. Подскажи мне фамилию убитого?.. Где работал?.. Близкие родственники?.. Да понятно. От чего наступила смерть? Что выяснили? Какие использовали сигареты? Ну, не хрена себе! – удивленно поднял вверх глаза, – Спасибо! Давай и впредь держать друг друга в курсе реальных событий. Надеюсь, я тоже буду полезен тебе, – отключил трубку, – убили Негодаева Сергея Петровича. Семьи и родственников у него нет, совладелец ООО «НИС». Этой солидной организации принадлежит несколько крупных

заводов и сеть супермаркетов «Гермес». НИС это первые буквы имен учредителей Николай и Сергей. Убитого действительно пытали: били, тушили об него окурки, отрезали указательный палец на правой руке, но умер он от сердечного приступа.

– Возможно, это просто обычная уличная шпана, которая вымогала деньги у богатого человека на очередную дозу наркотиков.– с надеждой прошептал Денис.

– Нет, это не шпана!

– Почему?

На месте отрезанного органа присутствуют молекулы титан – бериллиевого сплава, значит Нож, которым пользовались, сделан из этого материала.

– Что из этого?

– Я уверен, что это нож боевого пловца Scuba Max Titanium. Используют в армии США и некоторых странах европы. Конечно, это не значит, что преступник боевой пловец, оружие можно купить и через интернет, но это говорит о том, что имеем дело подготовленным профессионалом.

– Но ведь простой вымогатель, имеет возможность приобрести его.

– Нет, это уже не просто вымогатель. К тому же табачные изделия, которыми прижигали лицо Treasurer это британские сигареты, продают в России лишь в нескольких элитных Московских клубах по 30 долларов за пачку. Преступник отломил фильтр от сигареты и унес с собой. Значит, имеем дело с настоящим профессионалом. Он сделал это, чтоб по высохшей слюне не смогли определить резус его крови. Установили, что преступник привез тело в кинотеатр на автомобиле жертвы. Затем отогнал машину обратно в гараж, при этом не оставил ни одного отпечатка. Уверяю тебя шпана бросила бы автомобиль где угодно, но не вернуло бы его на место.

– Макс, но убийца знал, что у Сергея Петровича имеются ключи от помещения, иначе не притащил бы его в кинотеатр, а отвез бы в лесополосу.

– Значит преступников либо несколько людей, либо физически сильный здоровяк – поднять полное тело на чердак тяжело, это профессионал, человек не бедный, которого кто-то нанял из знакомых Негодаева. Пообщаемся с бывшей хозяйкой помещения, с компаньоном, коллегами.

– Как разыскать партнера жертвы?

– Секунду, – хозяин квартиры ушел с кухни и через секунду вернулся с ноутбуком, – в компьютер загружена одна программка – вводим название фирмы и получаем ФИО учредителей и директора, а вот и аффилированные лица НИС Сергей Петрович Негодаев, и Шиняев Николай Васильевич. Шиняев директор, а вот и мобильный телефон. Завтра встречусь с бывшей хозяйкой кинотеатра, а ты с Николай Васильевичем. Узнай об убитом по максимуму, с кем общался, где бывал, чем увлекался, кто у него враги. На всякий случай тебе сделаю доверенность детективного агентства.

Глава 5

Оранжевый инфинити медленно поднимался в заоблачную гору. Двигатель пыхтел и рокотал как жерло извергающегося вулкана. Уклон был такой высокий, что создавалось ощущение, мотор немедленно разорвет из-за чрезвычайно напряженной работы. И вдруг он заглох, машина окончательно остановилась и медленно покатила задом с горы. Денис что есть силы вдавил педаль тормоза в пол. Транспорт стремительно падал с горы. Денис резко потянул ручник, но бешеная скорость увеличивалась.

– Нет! Нет! Только не это. Господи помоги! – в безумном ужасе громко закричал Денис.

Парень проснулся на раскладушке, укрытый махровым пледом. Беспредельный ужас из-за ночного кошмара все еще не покидал сознание. На кухне мирное шипение чайника переросло в жалобный свист. Денис лениво потянулся и нехотя поднялся, босые ступни погрузились в толстый пушистый ковер. Из-за вчерашнего алкоголя тупая ноющая боль сверлила затылок. Отвернулся, и устало взглянул в зеркало на шкафу. Человек, отразившийся там, был почти незнакомцем. Встрепанный, измученный.

Метнул опустошенный взор на настенные часы 8.45. В воспаленном мозгу пролетели печальные события вчерашнего жуткого дня. Натянул джинсы и прошел на кухню. Максим приготовил бутерброды с докторской колбасой. Он гладко побрился, аккуратно причесался и выглядел свежим, лишь мешки под глазами напоминали о длительном тяжёлом пьянстве.

– Максим удивляешь, не понимаю, у кого из нас запой. Ты энергичный и свежий, а у меня голова просто раскалывается. Пили вместе, – положил руку на ноющий затылок и натянуто улыбнулся.

– Пью, когда нет серьезной работы. Если надо быстро беру себя в ежовые рукавицы. Сегодня встал в шесть утра, пробежал восемь километров. Побывал в плавательном бассейне и плавал сорок минут, – бодро отрапортовал.

– Женится тебе надо, тогда может, перестанешь пить.

– Возможно, и перестану когда встречу женщину, которая не побоится выйти замуж за сильно пьющего человека.

– Ты же сам женщинам сообщаем, что сильно пьешь, – в глазах проскользнул немой укор.

– Пусть лучше сразу знают и принимают верное решение. Хуже будет если привяжемся к друг другу, а затем окончательно расстанемся. Я еще думаю об Алине, – в застывших глазах вспыхнула безутешная тоска.

– Ты ее любишь? – осторожным шепотом спросил Денис.

– Да, и еще мучают угрызения совести. Сам, когда женишься?

– Когда встречу ту единственную, которую полюблю.

– Позвоню Шиняеву. Ставлю телефон на громкую связь, чтоб слышал разговор, – Максим взял со стола сотовый и набрал номер. В трубке послышалось необычайно тяжелое прерывистое дыхание: – Внимательно слушаю. – раздался твердый, хрипчатый голос пожилого мужчины.

– Здравствуйте Николай Васильевич, меня зовут Максим Петрович Соколов, расследую убийство вашего компаньона. Намерен задать вам вопросы. Когда удобно встретиться?

– Вчера ответил на вопросы следователя Алехина и ни чего нового сказать не смогу. – раздраженно выпалил оппонент.

– Извиняюсь, что беспокоим, но на деле важно, чтоб свидетеля выслушало несколько человек. Тогда рождается полноценная картинка.

– Меня в чем-то подозреваете?!

– Николай Васильевич, ни в коем случае.

– Тогда наплевать на ваши полноценные картинки. Я занятой человек.

– Убили вашего единственного компаньона и беззаветного друга. С абсолютной уверенностью заявляю, что это сделал профессиональный убийца. Вероятно, это заказали конкуренты, а возможно начало рейдерского захвата организации. Вам угрожает неминуемая опасность. Давайте сотрудничать.

– Мы пообщаемся с 16.00 до 16.30 в баре «Гурия». Знаете такой? – отчетливо слышалось, как человек на том конце линии затаил взволнованное дыхание, почувствовал нервное возбуждение и искренний страх.

– На площади Энергетиков?

– Да.

– Мой помощник, Денис Анатольевич Таранов. Подъедет, – Максим положил трубку и зашагал по кухне, – встречу назначили на вторую половину дня. Сможем вместе проехать к директору парка, но на встречу с Николай Васильевичем поедешь сам.

– Макс, бизнесмен вычислит, что я не следователь. Почему бы тебе не опросить Шиняева.

– Ночью работал в интернете с профессиональными программками. Так вот НиС принадлежало пять заводов и 50 супермаркетов по России. И возможно преступление в кинотеатре часть плана в рейдерском захвате процветающего предприятия. Николай Васильевич не захочет общаться, когда увидит мешки под глазами у следователя, плюс появится возможность встретиться с ним потом лично, предварительно обработаю ту информацию, которую раздобудешь. Денис, изображай полицейского сам не показывай, что из частного сыскного агентства. Кстати о Эльвире Владимировне. Мать библиотечкарь, отец младший инженер, была замужем за авто слесарем. Сама работала на второстепенной должности в отделе образования в администрации. Потом вдруг назначают директором муниципального парка, и вскорости выкупает кинотеатр. Шикарная внешность. Предполагаю женщина любовница влиятельного человека.

– Ну, Макс даешь после того как на двоих выпили две бутылки водки, еще проделать такую работу.

Глава 6

В тёплом воздухе витало благоухание роз, исходящее от красной клумбы в городском парке, возле которой остановились Максим и Денис.

– Максим, может, осмотришь помещение? – выкинул в урну потушенную сигарету и с надеждой заглянул в вездесущие глаза друга.

– Не к чему, ключей нет. Труп тоже увезли, – сказал резким тоном и задумчиво потеребил подбородок. – Да и тебе не нужна лишняя нервозность.

– Тогда идем к Эльвире.

– Не попозже. Пойдем! – Хитро улыбнулся и осмотрелся по сторонам, прищурил наблюдательные глаза.

– Куда? – вопросительно кивнул, рассматривая голубей на асфальте.

– Поймешь, – многозначительно покачал указательным пальцем в воздухе.

Мужчины углубились в парк. Слева доносились прерывистые звуки из-за соприкосновения метлы с асфальтом. Дорожку подметала молодая толстая, но привлекательная женщина лет тридцати пяти. Поверх белой футболки одетый светоотражающий красный жилет и коричневые джинсы подчеркивали полноту.

– Денис, пойдем к дворнику, – Максим подошел к девушке, метнул быстро взгляд на обручальное кольцо на левом пальце, – Здравствуйте, можно у вас спросить?

Дворник устало оперлась на метлу, быстро убрала длинный черный локон волос с зеленых миндалевидных глаз.

– Да, слушаю, – заговорила грудным голосом, улыбнулась, при этом на пухлых розовых щеках появились ямочки.

– Как найти Эльвиру Владимировну? – живые глаза частного детектива скользили по девушке и жадно рассматривали лицо.

– Так в контору надо, – махнула загорелой рукой в нужном направлении, – прошли мимо. Желтое одна этажное здание, – быстро затараторила, выпрямила круглую спину, чутко уловив на себе любопытный буравящий взгляд привлекательного мужчины.

– Природа подарила вам удивительно красивые искромётные глаза и милую кроткую улыбку, – в неотрывном взгляде мужчины постоянно горела наигранная греховная страсть.

Молодая женщина смущенно прикрыла ладошкой крупные губы, пухлые щеки слегка покраснели.

– Хочу с вами познакомиться, – убедительно изобразил на лице восторженную улыбку.

– Нельзя. Я на работе, – искоса внимательно посмотрела на Максима.

– Мы спокойно могли бы встретиться после героической работы. Как вас зовут? – обернулся и заметил, Денис смотрит испытующим взглядом.

– Не скажу, – девушка с трудом сдерживала радостную улыбку.

– Давайте так, гениально угадаю кто вы по знаку зодиака, а вы за это ваше имя и телефон.

– Ну, попробуйте, – затаила учащённое дыхание и с интересом уставилась на мужчину.

– Когда мило улыбаетесь, у вас образуются очаровательные ямочки на щеках, это бывает у весов, значит весы.

– Угадали, Жанна меня зовут, – немедленно сообщила, лучезарно улыбаясь, девушка. Одобрительно кивнула, извлекла из кармана шариковую ручку и десяти рублевую купюру, написала номер и протянула парню.

– А меня Макс, – спрятал купюру в черный кожаный кошелек, – полагаю, что в ближайшее благоприятное время выпьем шампанского. Один раз видел вашу начальницу и в голове не укладывается, как женщина в тридцать лет вдруг стала сразу директорам парка, купила кинотеатр. Слышал, что до этого работала в отделе образования.

– Любовник у нее влиятельный, – девушка многозначительно ухмыльнулась, таинственно заглянула в внимательные глаза собеседника и осмотрелась по сторонам.

– Ого, – изобразил удивление, – А кто? – заговорчески прошептал детектив.

– Не знаю, на черном джипе Мерседес ездит. На прошлой неделе Эльвиру в Анталию отдыхать возил, – понизив голос до боязливого шепота.

– Знаете, куда он ее возил? – глубоко вздохнул. Пристально посмотрел на девушку, не отводя магнетические глаза.

– Эльвира Владимировна непосредственно сама хвасталась, что там отдыхала с мужчиной, – доверчивые очи широко раскрылись.

– Жанночка, вы прелесть я позвоню вам, – Максим подошел к Денису.

– Макс, понравилась девушка? В голосе звучал укор.

– Нет, конечно.

– А если б не угадал день рожденья?

– Я заранее навел биографические справки о работниках парка. Знал заранее точную дату ее рождения. Просто разыграл шахматную партию на эмоциональных слабостях и заветных желаниях. Полагаю если б просто ткнул пальцем в небо, она все равно бы сказала, что угадал, у нее никого нет, – его зрачки сверкнули, вдруг он моргнул. Внезапно почувствовал себя глупым и одиноким, ясно осознав, что это славно и важно обязательно иметь кого-то, кто будет постоянно заботиться о тебе.

– Сволочь ты Максим, девушка будет напрасно надеяться и ждать звонка. А ты не оправдаешь надежд. В твоих глазах изначально пылала неподдельная душевная страсть.

– Цель оправдывает средства. Уговорил. Позвоню, повторно встречу, в первый же день откровенно расскажу, что я хронический алкоголик, и она немедленно с легкостью бросит меня. А безудержную страсть легко убедительно изобразить, когда у тебя на самом деле давно не было женщины, – произнес с безграничной болью.

– Может пора окончательно перестать, постоянно думать об Алине, – сказал осторожно.

– Пока не могу, – с грустью ответил. Истомленное сердце бешено заколотилось – Ужасная и невозполнимая потеря... – на секунду осекся, чтоб унять дрожь в стальном голосе, – Я понял, что не могу легко надолго забыть ее, закрыть ту брешь в душе, которая появилась там после ее неожиданной смерти.

– Извини дружище, что затронул болезную тему, – ободряюще хлопнул друга по крепкой спине, – Как поможет информация, полученная у дворника?

– Бывший одноклассник в аэропорту работает. Когда был следователем, частенько обращался к нему. Выясним, кто таинственный покровитель, – голос стал бодрым и жизнерадостным. Детектив быстро набрал номер, – Глеб привет! Это Соколов, помоги мне. На прошлой недели в Анталию из Ростова летала Степанова Эльвира Владимировна, подскажи кто сидел с ней рядом в самолете... Это заместитель мэра что ли? Спасибо дорогой, с меня коньяк, – отключил телефон, – сейчас Денис дополнительно уточним один звонок давнему товарищу в ГИБДД, – Макс снова поднес телефон к уху, – Эдуард привет! Это Соколов подскажи мне зам. мэра Петр Иванович Беликов на какой машине ездит? Черный джип Мерседес? Спасибо, с меня пиво, – радостно посмотрел на друга, довольно улыбнулся, – Ну вот, я выяснил наша Эльвира Владимировна любовница зама мэра Беликова Петра Ивановича. Теперь можем идти к ней.

Когда мужчины входили в контору парка на пороге они внезапно столкнулись с директором муниципального заведения.

– Здравствуйте, Эльвира Владимировна, – преграждая дорогу, бросил Денис и с наслаждением уловил нежный, пленительный аромат духов.

– Пропустите, я очень спешу! Некогда общаться, Денис! – тихо пробормотала блондинка, на ходу поправила прическу.

– Скажите, а когда реально сможем переговорить? – настойчиво произнес Денис.

– Разумеется никогда! Я не общаюсь с опасными людьми, подозреваемыми в жестоком убийстве! – резко выпалила саркастическим тоном и высокомерно посмотрела на собеседника, – махнула холеной рукой на дверь, – уходите Денис.

Макс бесцеремонно взял девушку за нежный локоть.

– Отпустите! Или буду громко кричать! Вы мне синяки оставите. – попыталась вырваться.

– Послушай детка, Денису Anatольевичу, ни кто не выдвигал обвинения это твои собственные домыслы.

– Вы вообще кто? – гневно взглянула в глаза апонента, – Вы пожалеете о своем бесцеремонном поведении, – сжала маленькие кулаки, – вы вообще на кого наезжаете? У меня такие высокопоставленные покровители вы себе представить не можете!

– Это вы про зама мэра говорите. Я частный детектив Максим Владимирович Соколов. Либо мы благополучно пройдем на ваше рабочее место и спокойно пообщаемся, либо едим домой к Беликову Петру Ивановичу, и спросим его жену, почему ее муж купил вам заброшенный кинотеатр, и почему на прошлой недели вы ездили вместе в Анталию. Позвоню Алехину пусть тщательно проверит, не является ли ваша совместная туристическая поездка попыткой сделать себе алиби в то время, когда нанятый вами профессиональный киллер убивал Негодаева. Справедливо полагаю, Беликов тогда окончательно будет не в восторге, – умолк, как будто желая насладиться кульминационным моментом полного торжества. А потом поинтересовался: «Ваш окончательный выбор»?

– Зачем мне это нужно! Безумный бред сивой кобылы! – негодуяще воскликнула, резко изменилась в лице и натянуто улыбнулась.

– А разве не нужно. Чтоб формально принадлежащий вам кинотеатр не окончательно ушел с молотка. Чтоб выкупить его через подставное лицо.

– Все это безумные небылицы, но прошу в рабочий кабинет, с удовольствием отвечу на ваши бессмысленные вопросы, – обреченно произнесла обескураженная женщина, тяжело, смиренно вздохнула, с трудом подавила нервную дрожь и изобразила гостеприимную улыбку на побледневшем лице.

Степанова села в мягкое кресло, закинув ногу за ногу, туго обтягивающие сини джинсы неустанно подчеркивали сексапильность плотных бедер. В кукольных глазах одновременно застыли неудержимо – яростный гнев и полная растерянность, она колебалась, ощущая на себе пристальный изучающий взгляд детектива, – задавайте уже ваши вопросы! Присаживайтесь, – кивнула на стулья у стены, прикуривая тонкую сигарету.

– Эльвира Владимировна, откуда вы знали Негодаева Сергея Петровича? – резко спросил Максим и уверенно развалился на стуле.

– С ним регулярно встречалась одна давняя знакомая, – резко выдохнула из себя, прикрыла напряженные веки, чтоб не прослезиться из-за сладковатого, клубящегося дыма.

– Как зовут знакомую? – спросил бывший следователь, не сводя с собеседницы испытующего взора.

– Виолетта Вилоровна Браун, – бархатный голос слегка взволнованно дрожал.

– Откуда вы ее знаете? – резко выпалил Макс.

– Мы регулярно ходим в салон красоты «Нефертити», там и познакомились, несколько раз с ней пили в баре мартини. Однажды во время нашей встречи рассказала, что за неуплату земельного налога мы безвозвратно потеряем кинотеатр. В ближайшее время пройдут торги. Через два дня Браун подъехала с Негодаевым. Он заинтересовался помещением. Я показала объект, – отвела глаза от собеседника и уставилась в окно.

– Почему вы добровольно отдали ключи? – голос стал настойчивым, и мужчина слегка подался вперед.

– Он настоятельно просил,– облизала пересохшие губы и нервно затеребила золотую сережку с огромным бриллиантом на правом ухе.

– Сергей Петрович, заплатил деньги, чтоб свели его с судебным приставом, который арестовал объект? – сочувственно спросил.

– Все нет,– в глазах девушки промелькнул страх.

– Расслабьтесь, я не сообщу в Федеральную Антимонопольную службу о картельном сговоре.

– Не было ни какого сговора, на секунду замерла, поджала губы и досадливо слегка оттолкнула от себя хрустальную пепельницу с затушенной сигаретой.

– Вы сообщали убитому ФИО пристава?

– Да. Но судя потому, что Дениса допустили к торгам, сговор не состоялся.

– Не состоялся потому, что Негодаева жестоко убили. Браун могла желать смерти Сергея Петровича? – гневно нахмурился.

– Нет, она спала с ним. Он был ей противен, но она не стала бы уничтожать свой основной источник доходов.

– Каким образом и когда они познакомились?

– Три месяца тому назад, в интернете на сайте знакомств.

– Расскажите нам все, что знаете о ней.

– Она родом из поселка Прогресс, училась в Константиновске на ветеринара. На втором курсе бросила училище. Была замужем за криминальным авторитетом. Он разбился на автомобиле. От него у нее единственная дочь, которую она оставила с матерью. Снимает квартиру в Ростове. Ее отец русский немец, преждевременно умер, когда ей было тринадцать лет. Мать красивая татарка. Чтоб прокормить единственную дочь постоянно заводила себе богатых любовников. Виолетта одно время работала медсестрой. Ее очень угнетает, что она повторяет судьбу матери. Ее самая большая мечта обеспечить достойную жизнь своей дочери.

– Как найти эту девушку?

– Сейчас она работает кладовщиком в строительной компании «Еврострой материалы». Больше я о ней ничего не знаю.

– Спасибо Эльвира Владимировна, вы нам очень помогли. – Максим взглянул на часы – Позже у меня возникнут еще вопросы к вам – сказал на выдохе и резко поднялся со стула.

Глава 7

Ресторан «Гурия» славился преимущественно грузинскими национальными блюдами: вкуснейшие хачепури по аджарски, приятно ароматные люля-кебаб из молодой баранины, сочная долма, огромные аппетитные манты все это делало любимым местом Ростовских бизнесменов, чиновников и преимущественно местных кавказцев. Вот и сегодня здесь бурлила беспечальная жизнь: обрывки грузинской и преимущественно русской речи, телефонные многочисленные звонки, весёлое бряканье бокалов и лязганье вилок постепенно сливалось в единый гул. Денис вошел в помещение и быстро набрал телефонный номер: «Николай Васильевич, это Денис Анатольевич Таранов, где вас найти? В конце Зала у отдельного столика, возле которого стоит большой глиняный кувшин? Я сейчас подойду», – парень заметил в обозначенном месте одинокого полного пожилого мужчину с редкими седыми волосами. Он был одет в темно синий деловой костюм и ослепительно белую рубашку.

– Здравствуй Николай Васильевич, – Денис протянул смуглую руку, мужчина холодно пожал ее. Громадная ладонь Шиняева была чрезмерно мягкой как у женщины и слегка влажной.

– Денис Анатольевич, мало времени, сюда подойдет моя единственная дочь, – в голосе появились нотки нежного умиления, – Не хотел бы общаться с вами в ее непосредственном присутствии. Она еще не знает о смерти давнего компаньона. В детстве общалась с ним как с близким родственником. Сергей это любимый друг всей моей семьи. Не могу отменить личную встречу для меня это важно. Она постоянно живет в Москве и один месяц в году гостит в Ростове, а у меня через час еженедельная планерка на предприятии, – энергично взялся за белую фарфоровую чашку, сделал маленький глоток кофе. Оценивающе посмотрел на собеседника серыми с белой дымкой жизнерадостными глазами.

– Николай Васильевич, скажите, у Сергея Петровича есть родные? – поинтересовался парень и присел на соседний стул.

– Он ни когда не женился, собственных детей нет, родители давно умерли, был родной младший брат, но его убили десять лет тому назад, – поправил свой голубой галстук.

– А как убили брата?

– Сергей Петрович родом из Константиновска. Брата нашли мертвым на окраине этого городка в собственной машине. В автомобиле разбили ветровик, а ему перерезали горло обломком стекла, причем барсетку с большими деньгами не тронули, лежала рядом с ним, – грустно вымолвил и допил кофе, начал крутить кружку, рассматривая причудливые узоры, оставляемые кофейной гущей на внутренних стенках сосуда.

– Убийцу нашли тогда?

– Нет, не нашли, хотя было много отпечатков пальцев и даже кровь преступника.

– А как вы думаете, между убийствами родных братьев вероятна ли какая-то причинная связь.

– Полагаю, что смерть братьев между собой никак не связана.

– А женщина у Сергея Петровича была?

– Он долго встречался с девушкой, намного моложе себя. Его землячка.

– Как ее зовут?

– Катя Иванова.

– Как ее найти?

– Она работает продавцом в Константиновске.

– Что помешало им создать семью?

– Наверно, основная причина, что Сергей всегда был любви обильным мужчиной. Иванова это постоянная связь, но параллельно с у него были другие женщины. Денис, извиня-

юсь, что упустил один важный момент, не посмотрел ваши официальные документы, – после секундного колебания сдержанно улыбнулся, – Покажите служебное удостоверение.

– У меня нет с собой удостоверения, – глаза растерянно забегали.

– Догадка, что вы не из полиции правильная. Сразу, как вас увидел, подумал, что у молодого полицейского не могут быть швейцарские часы за две тысячи долларов. Кто вы? Какую цель преследуете? Бросил Шиняев, всем тоном давая понять, что не в восторге от этого разговора.

– Я работаю в частном детективном агентстве, – слукавил парень.

– Покажите документ, подтверждающий это? – на секунду задумался и недобро усмехнулся.

Парень положил на стол доверенность.

Николай Васильевич немедленно взял в руки бумагу и внимательно изучил, – недовольно поморщился.

– Денис Анатольевич, кто вас нанял? – победно оглядел оппонента.

– Конкурент Сергея Петровича по торгам на покупку кинотеатра. Он оказался в числе подозреваемых. Незамедлительно обратился в наше детективное агентство, чтоб добиться истины – тихо произнес парень и опустил потухший взгляд в пол.

– Вы преднамеренно обманули меня. Возможно, изначально представляете интересы страшного убийцы, – суровые губы искривила недовольная ухмылка, сжал огромный кулак.

– Простите, но мой клиент не убийца, – произнес с обидой.

– Возможно, но больше не хочу с вами общаться. Всего хорошего. – развел руками и посмотрел на наручные золотые часы.

Таранов взял в баре кружку кофе, сел за небольшой столик у входа, достал мобильный и набрал номер.

– Максим, Николай Васильевич неожиданно понял, что я не следователь и прервал наш разговор. Удалось выяснить, что у убитого была еще одна женщина Катя Иванова.

– Ты подробно узнал, как ее найти?

– К сожалению не успел.

– Попробуй заговорить с ним вновь и выяснить. Это важно. Я связывался с Алехиным. Браун это просто временная интимная связь. Оперативно нашли завещание Негодаева в случае его смерти, доля в предприятии официально переходит компаньону, а дом и счет в сбербанке на пять миллионов рублей Екатерине Семеновне Ивановой. У нее потенциально присутствовал корыстный мотив для убийства.

– Поговорю с ним еще раз.

– И еще одна чрезвычайно странно жуткая вещь, Негодаев завещал свой указательный палец на правой руке Шиняеву.

– Ужас какой. Зачем он ему?

– Вот и постарайся тщательно выяснить. Те более, что этот палец у трупа отрезан.

Вдруг за спиной скрипнула входная дверь. В воздухе почувствовался сладкий аромат дорогих неповторимых духов. Денис с наслаждением раздул ноздри, быстро повернулся и приподнял голову. Как вдруг мимолётный взгляд погрузился в бездну огромных одухотворенных голубых глаз, вошедшей эффектной женщины. На вид ей было чуть больше тридцати. Белые джинсы плотно обтягивали полные бедра и ягодицы. Светло салатную блузку носила на выпуск, чтоб скрыть небольшую полноту. Она грациозно, быстро шла по бару, громко цокая чрезвычайно высокими шпильками. Густые пышные светло-русые волосы магическим ореолом ложились на покатые величавые плечи. В элегантной походке присутствовала дикая грация, толстенные ножки переставляла с такой необыкновенной легкостью, что казалось она не идет, а летит над землей. При этом плотные завораживающие бедра маняще покачивались из стороны в сторону. Денис был просто очарован прекрасной незнакомкой. Заметив на себе особо

пристальный испепеляющий взгляд красивого мужчины, она гордо приподняла узкий упрямый подбородок и поджала тонкие влажные губы. В этот момент к выходу быстро направились два посетителя, и чтоб разминуться с ними девушка мгновенно сделала стремительный шаг в сторону и невольно толкнула столик Таранова. Чашка подпрыгнула, кофе выплеснулось на паркетный пол.

– Извините меня, пожалуйста, – смущено улыбнулась и кинула быстрый взгляд на Дениса, оценивающе задержалась на мощных бицепсах.

– Ничего страшного. Кружка была почти пустой, – парню удалось, как следует отчётливо разглядеть незнакомку, и с изумлением заметил, что, несмотря на иллюзорное ощущение невероятной силы и непоколебимой решимости, излучаемое этой женщиной, черты лица у нее мягкие, даже нежные.

– Мне, правда, очень неловко. Я немедленно куплю вам новый.

– Нет, спасибо не надо, – отрицательно качал головой.

– Ну как знаете, – слегка пожалла соблазнительными плечами и пошла дальше, на полпути обернулась и столкнулась затяжным восторженным взглядом с Денисом. Ее зовущие губы тронула легкая сдержанная улыбка. Девушка подошла к Шиняеву. Он резко поднялся из-за столика, обнял ее и поцеловал в щеку.

«Николай Васильевич говорил у него скоро планерка, дождусь, когда распрощается с дочерью и попробую заговорить вновь» – подумал парень и лёгким жестом подозвал официанта.

– Обновить кофе? – поинтересовался худощавый молодой парень в белой рубашке, – я заметил, что вы его лишились.

– Да, пожалуйста, и сразу принесите счет за две чашки.

Денису уже надоело, просто сидеть, внимание постепенно притуплялось, как вдруг мимо него быстро прошел Шиняев. Парень покосился в сторону, дочка Николая Васильевича сидела на месте и доедала манты. Он вскочил и стремительно вышел на улицу. Мужчина в синем костюме сел в зеленый шестисотый мерседс и тронулся с парковки. Таранов запрыгнул в автомобиль и последовал за ним. «Я слишком навязчив, но что делать завтра на меня окончательно повесят жуткое убийство и будет поздно», – думал парень и старался не отстать. Они проехали по Театральной до Красноармейской и остановились на красный сигнал светофора. Денис включил приемник и начал искать волну, которая бы понравилась. Вдруг послышался долгий звук быстро набирающего бешеную скорость автомобиля. В следующее мгновение Денис решил, что окончательно сошел с ума, ни как не понимал, почему мерседес стремительно сдает назад прямо на его машину. Что есть мочи он надавил на сигнал. И одновременно со звуком клаксона послышался сильный удар. Парня больно внезапно ударил руль в грудь и откинуло назад. Спинка сиденья резко остановила тело, из-за чего заболела голова. Денис выпрямился и тяжело вздохнул. В этот же миг заметил, как открылась задняя дверца мерседеса, из машины выскочил высокий мужчина с выбритой головой в красном спортивном костюме, стремительно убежал, мгновенно растворившись в толпе прохожих. «Шиняев в большой беде» – ясно осознал парень и немедленно вышел на улицу. Подбежал к зеленой машине и открыл дверь водителя. Николай Васильевич судорожно сжимал кулаки и жадно глотал раскрытым ртом воздух, белая рубашка побагровела. Темная кровь бурно вытекала из глубокой раны на животе и отрезанного указательного пальца на правой руке. Заметив Дениса, сделал мучительное, колоссальное усилие над собой и развернулся к Таранову. Протянул барсетку и слабым, клочущим шепотом заговорил:

«Хорошо, что это вы. Я нанимаю ваше агентство».

– Я вызову вам врача, – парень извлек мобильный.

– К чёрту врача! Все равно сдохну! – Моя дочь Тоня в смертельной опасности! Налетчик говорил, убьет её – задыхаясь, прошептал Шиняев и судорожно леденеющими пальцами

неожиданно схватил Дениса за запястье и вложил в руку барсетку, – Здесь два миллиона рублей я нанимаю вас ее личным телохранителем на год. Теперь срочно увези ее из бара под абсолютно любым предлогом, не позволяй ей кинутся сейчас спасти меня, – он последний раз облегченно вздохнул, немощное тело обмякло, и открытые глаза безжизненно замерли. Молодой человек дрожащей рукой закрыл ему бледно-синие веки. Запрыгнул в свой автомобиль. «Моя дочь в смертельной опасности!» – многократным эхом раздавался в мозгу натужный голос умирающего. Быстро развернулся через двойную сплошную. С пробуксовкой начал стремительно двигаться и через триста метров резко остановился. Бросил автомобиль посреди дороги, поставив на аварийную сигнализацию. На бегу метнул взгляд на разбитую фару и бампер. Мозг мучили глубокие сомнения, но великодушное сердце рвалось помочь. Вбежал в бар и сел за столик напротив девушки. Она изогнула полукруглые брови и вопросительно посмотрела.

– Тоня, ваш отец велел срочно увезти вас из этого бара, – обескуражено прошептал парень, размышляя, как сказать, что близкого ей человека коварно убили в трехстах метрах от этого бара.

– Вы знаете моего отца? – уточнила девушка, не отводя с парня встревоженного взгляда.

– Да, знаком с Шиняевым Николай Васильевичем, – заглянул в ее лицо, печально улыбнулся.

– Я попрощалась с отцом пять минут тому назад, – на секунду серьезно задумалась, – вы спокойно сидели в сторонке и мне он ни чего не сказал о вас, – с сильным подозрением напряженно произнесла, было видно, как на белоснежной шее бьется учащенный пульс.

– Тоня, поверьте, обстоятельства сильно изменились, – Денис перевел напряженный взгляд на пол.

– Одну секунду! – извлекла из дамской сумочки сотовый, поставила на громкую связь и набрала номер. В трубке постоянно раздавались длинные гудки, – не отвечает! – недовольно буркнула с безотчётным чувством пробуждавшегося инстинктивного ужаса, раздув ноздри и сжав губы в тонкую линию.

– Пойдемте Тоня! – упорно настаивал молодой человек.

– Послушайте, отстаньте! Вас не знаю и никуда не поеду! Сейчас позову людей на помощь, – возмущенно выпалила девушка, концентрируя силы, чтоб унять нервную дрожь в коленях. Сильно закусил губы и беспокойно взглянула на двери бара. В расширенных зрачках вспыхнули многозначительные огоньки.

Денис легко почувствовал, что девушка, сейчас побежит, поднялся из-за столика, схватил Тоню за запястье и потащил к выходу. Мимолётно увидел испуганное выражение шока и отчаянной злости на ее лице.

– Отстань придурок! Пом-о-о-огите! – Что есть мочи закричала девушка.

На пути решительно встал необычайно высокий крепкий парень кавказкой национальности.

– Э! Братело! Немедленно оставь девушку в покое, – грозно проревел кавказец, багровея от злости и с дерзким вызовом выпучив большие черные глаза, оглядел нарушителя спокойствия с ног до головы.

Денис свободной левой рукой нанес ему сокрушительный удар в челюсть. Тот зашатался и рухнул на пол. Остальные многочисленные посетители сознательно делали вид, что ничего не заметили.

Тоня постепенно собрала духом, с нервным усилием сглотнула слюну и загнала указательный палец под ключицу Дениса. Это единственный прием, который запомнила после двух занятий по рукопашному бою в четырнадцать летнем возрасте. Парню показалось, что из-за болевого шока потеряет сознание. Преодолевая безмерную боль, он потащил ее на улицу.

– Твоего отца только что убили! – быстро выпалил и отвел взгляд в сторону.

– Как?! Нет, не может быть?! Не верю! – на бледном лбу вздулись вены и выступили мелкие капельки пота. – Нет, это бездушная ложь! – осеклась, к горлу подкатил удушающий ком, из ошарашенных глаз хлынули неиссякаемые слезы.

– Тебе тоже угрожает опасность! На прошлой неделе жестоко убили партнера твоего отца Негодаева. Срочно собери внутренние силы! Николай Васильевич настойчиво попросил, срочно увезти тебя из бара, под любым предлогом. Я отпущу запястье, только умоляю, не беги. Поверь, страстно хочу помочь. Вот, посреди дороги стоит оранжевый инвентарь. Садись в него.

– Хорошо я сяду в машину, – произнесла тихо с опаской.

Денис нажал на педаль газа и стал быстро набирать скорость. Тоня осмотрелась по сторонам и вдруг заметила барсетку отца на заднем сиденье.

– Почему? У тебя сумочка моего отца! – плотно сжала губы, в глазах вспыхнул гнев, – Ты убил его?! Затем ограбил! Я для чего тебе? – с диким ужасом закричала.

– Пожалуйста, просто терпеливо выслушай. До твоего прихода я общался с ним.

– О чем? – со страхом и подозрением в голосе бросила девушка.

– Я представлял интересы детективного агентства. Пытался выяснить, почему убили Негодаева. Николай Васильевич внезапно прервал наш разговор, но я хотел задать еще несколько актуальных вопросов, поэтому поехал следом за ним.

– Что произошло потом?

Денис подробно рассказал, о кровавых событиях на перекрестке.

– Ему угрожали, но он включил на перекрестке заднюю скорость, чтоб как-то спасти меня, – убитым голосом промолвила девушка и истерически зарыдала.

– Барсетку с деньгами забирай. Хочу просто помочь.

– Нет. Лучше буду считать, что родной отец нанял тебя моим личным телохранителем, чем мучиться из-за необоснованных подозрений, зачем тебе это надо, – вытерла слезы белым носовым платком, смачно размазав потекшую черную тушь на холёных щеках – человек который мне очень дорог сейчас мертвый на перекрестке. Я так не могу, надо что-то обязательно делать, – в надрывном голосе улавливались нотки безутешной печали и горького сожаления, – как тебя зовут?

– Денис Таранов. Возвращаться нельзя это опасно, – парень поднес телефон к уху, – Максим, Шиняева убили, на перекрестке Театральной и Красноармейской вызови полицию и сам подъезжай туда. Позже расскажу, что произошло.

– Куда направляемся, Денис? – отрешенно прошептала и схватилась за сердце.

– Не знаю, просто стараюсь увезти красивую девушку подальше от страшной опасности. Тебе плохо? – заволновался парень.

– Покалывает сердце, наверно в моей чрезвычайной ситуации это естественно, думаю, сейчас пройдет.

– Ты где живешь?

– В Москве. Сейчас остановилась в гостинице. Нам надо в полицию.

– Я боюсь за тебя, слишком активно преследуют учредителей. Если это очень грубый рейдерский захват, то у преступников может, задействована и полиция.

Глава 8

Денис припарковал автомобиль возле четырехэтажного желто – оранжевого цвета здания с небольшой полукруглой башней на мансарде с надписью отель «Миллениум». Тоня сидела на соседнем кресле словно окаменевшая. По щекам медленно текли крупные слезы. Тушь оставляла черные потеки. Парень вышел на улицу, открыл дверь несчастной девушке и подал крепкую руку. Она механически облокотилась на него. Молодые люди отворили массивную и тяжелую дверь отеля, оказались в большом и светлом холле. Посреди комнаты стоял огромный бильярдный стол. По белым панельным стенам густо плелись зеленые лианы и традесканции. К ним навстречу вышла высокая полная женщина лет сорока с белокурыми волнистыми волосами в коричневом свитере и черной длинной юбке.

– Что желаете? – приветливо осведомилась метрдотель.

– Мне ключ от 202 номера, – Тоня протянула гостевую карту.

– А я хочу снять соседний номер. Есть свободный? – молвил парень.

– Да, 203 свободен с 202 общий большой балкон. Две тысячи рублей сутки и паспорт, пожалуйста.

Когда подходили к номерам. Парень слегка тронул девушку за плечо.

– Тоня, принципиально меняемся номерами, – таинственно прошептал.

– У меня там вещи. Кажется это лишняя неадекватная мера.

– Так надо для дополнительной безопасности. Никто не будет знать, что ты в соседнем помещении. Зайдешь в свой номер с балкона, если что-то срочно понадобится из личных вещей.

Денис прошел в номер при входе маленький коридор с белым шкафом, слева душ. Просторная комната с голубыми виниловыми обоями и тяжелыми синими шторами на арочных окнах. На стенах висело две масляные картины: на одной изображен живописный водопад, на другой деревянная церковь возле извилистой реки. На небольшом журнальном столе настольная лампа и графин с водой. Возле окна огромный плазменный телевизор. Парень немедленно открыл дверь на балкон, отчего помещение заполнилось прохладным свежим воздухом, насыщенным весенними ароматами из-за благоухания цветущих деревьев и цветов. Он плюхнулся на кровать. После кошмарных событий сегодняшнего рокового дня, немного расслабиться на ортопедическом матрасе было особенно приятно. Денис заметил Тоню, стоящую посреди балкона, чувствовалось, как ее сотрясает мелкая нервная дрожь. Она отрешенно смотрела на оживленную улицу и нервно курила.

"Боже мой, потрясающая царственная осанка, какие соблазнительные бедра! Очередные глупости лезут в голову. В сложившейся ситуации не уместно испытывать безумное желание на фоне щемящего сострадания. Лучше немедленно, попытаюсь успокоить» – подумал парень и пошел на балкон.

– Мне очень жаль вашего отца, – тихо с истинным глубоким сожалением произнес, постоянно продолжая с безмерным восторгом внимательно рассматривать обольстительную девушку.

– Папа сегодня в баре сказал, мы с ним в опасности. Подробно объяснять ни чего не стал. Ты имеешь хотя бы смутное представление, что бы это реально означало? – Закрыла влажные глаза, и две большие безмолвные слезы закатились по бледным щекам.

Голубые пронизательные глаза Дениса наполнились безотчётной тревогой.

– Нет, но ввиду того, что произошло... – осекся осознав, что может вызвать истерику у собеседницы.

Тоня рассеянно кивнула. В заплаканных глазах отчётливо читался сильнейший панический страх. Затем вдруг резко неожиданно развернулась к нему и затруднительно сделала нере-

шительный шаг вперед. С учетом сегодняшних трагических событий она была бы абсолютно полной дуррой, если бы не боялась. Сейчас этот славный парень, который ужасный час назад уволок ее из бара против собственной воли, был маленьким единственным островком спасения.

Денис внезапно почувствовал пьянящий, сексапильный запах девушки. "О, Боже, какой от нее исходит волшебный, дурманящий аромат. Это не запах духов, а благоухание настоящей женщины. Надо упорно держаться чуть подальше, чтоб совсем не потерять голову", – подумал он.

– Тоня, у тебя есть близкие родственники?

– Мои влиятельные предки официально развелись, когда мне было шестнадцать. Родители мамы к тому времени умерли и оставили нам квартиру в Москве. Мне было двадцать, когда мама внезапно заболела раком. Отец возил ее в онкологическую клинику в Германии, но спасти так и не смог. К тому времени прилежно училась в институте в Москве, отец женился второй раз. Я так и осталась в столице. Буквально каждый год я несколько дней жила в Ростове, чтоб пообщаться с отцом и школьными подругами. С мачехой не сложились хорошие отношения, поэтому в Ростове обычно спокойно живу в гостинице. Отец постоянно хотел купить мне отдельную квартиру здесь, но я не захотела. Есть еще родная тетя, старшая сестра папы.

– Муж, дети?

– Я не удачна. Собственных детей завести не успела. Мужчины регулярно попадались только те, которых интересовались большими деньгами отца, а не мной. В Москве у меня дизайнерская фирма и абсолютно нет свободного времени на личную жизнь. В этом несправедливом мире в тридцать два года я одинока, – смахнула накатившиеся слезы с набухших век. Расскажи о себе, Денис, – внимательно посмотрела в лицо собеседника.

– Мне тридцать лет. Мать рядовой преподаватель в школе. Отец, бывший военный. В ранней юности серьезно занимался классической борьбой. Родители изначально хотели, чтоб пошел по стопам отца. После школы поступил в военное училище. Там сильно подрался, защищая товарища, за что отчислили со второго курса. Поступил и окончил журфак. После института работал журналистом в издательстве «Двойной стандарт». Провел одно журналистское расследование. Затронул интересы высоких чиновников, в результате владелец журнала был вынужден уволить меня. Открыл тренажерный зал. Мечтал о ресторане, для этого купил на торгах заброшенный кинотеатр. Где обнаружил изгрупп партнера твоего отца.

– Папа говорил об возможной опасности из-за убийства Сергея Петровича. При встрече он мне ничего не сказал о его смерти.

– Николай Васильевич не захотел тебя расстраивать. Все свои проблемы он держал в себе. Я испугался, что кровавое преступление повесят на меня начал свое расследование. Слава богу, лучший друг бывший следователь уголовного розыска, сейчас частный детектив. Познакомились с ним в горах. В одной группе делали восхождение на вершину, началась кошмарная лавина, трое погибло, семь человек искалечило. Ему сломало ноги, и пять километров тащил на себе. С тех пор дружим. Семью не завел. Обожаю кататься на сноуборде, люблю прыгать с парашютом.

– Я тоже прыгала.

– А на каком парашюте?

– На Д-5 с вертолета.

– Я тоже на Д-5, но с самолета, – девушка на минуту отвлеклась от животрепещущих проблем, но болезненно – мучительная тревога вернулась с новой невероятной силой. Погрузила напряженный взгляд в лучистые глаза собеседника, – Мне страшно Денис, – по щекам вновь потекли слезинки, полная грудь нервно вздымалась.

– Мы найдем убийцу, – парень не знал, как успокоить девушку. Хотелось обнять, но что-то постоянно сдерживало, – Тоня, кому выгодна смерть сразу всех соучредителей.

– Я не знаю. Но существует еще один не официальный учредитель. И этот человек главный среди партнеров. Серый кординал.

– Как его найти?

– Я в курсе, что он есть, но не знаю кто это, – скорбно вздохнула и растерянно пожала покатыми плечами.

– Влиятельный чиновник? – вопросительно изогнул брови.

– Нет. Знаю точно, что это не публичный человек. Никому не известный.

– Криминальный авторитет?

Тоня отрицательно закачала головой.

– Ему выгодна смерть партнеров?

– Нет, наоборот не выгодна, но полагаю, мог бы немного внести ясность в эти ужасные события.

– Скажи, кто наследует долю твоего отца ты или мачеха?

– У мачехи с папой брачный контракт, по которому в случае его смерти ей достается только дом, а все остальное мне.

– Скажи, а в случае твоей смерти, кто все наследует.

– Никто, получится финансовая империя без хозяев.

– Произошедшие коварные злодеяния выгодны конкурентам, а возможно рейдерам, которые хотят самовольно захватить процветающее предприятие, – выпалил с возмущением и на секунду осекся, – Постой, но как же законные интересы не официального учредителя.

– Не знаю, – слегка пожала округленными плечами, – травмирующие события сегодняшнего бесконечного дня сильно вымотали, я хочу лечь в постель и просто выплакаться, – смахнула белоснежной рукой вновь накотившую слезинку.

– Да конечно, Тоня, тебе надо спокойно отдохнуть.

– Было приятно с тобой общаться. До свиданье, Денис, – с этими словами Тоня ушла к себе.

Денис тоже зашел в номер и пошел в душ. Стал под струю теплой воды, намылившись и смыв мыло, окатил себя холодной водой, а потом растер тело мягким, пушистым махровым полотенцем. Затем лег спать, но уснуть долго не мог. Беспокойные мысли беспорядочно крутились в озадаченной голове. Внутренний голос постоянно твердил : " Ты должен ей помочь.» Перед глазами постоянно возникал чарующий удивительный образ новой случайной знакомой. Вроде у нее обычная внешность, но что-то глубоко задевало за душу, похлещи известных фото моделей. Такое волнующее впечатление на Дениса не производила еще ни одна женщина. Он прокручивал в сознании снова и снова их разговор. "О, какой от нее исходил колдовской аромат, если бы хотя бы прикоснуться к ней", – думал, постоянно ворочаясь с одного бока на другой. Взял телефон и набрал Макса:

– Денис, ты куда пропал? – послышался приветливый баритон лучшего друга.

– Я был случайным свидетелем подлого убийства Шиняева, лично видел коварного убийцу, тяжело раненный старик перед смертью умолял спасти его родную дочь. И сейчас я пытаюсь ее оградить от неведомой опасности.

– Денис как преступник выглядел?

– Рост около 185 см, лысый, крепкого телосложения, на вид чуть больше сорока, был одет в красный спортивный костюм. Когда Шиняев сел в машину, тот притаился на заднем сиденье.

– Позже встретишься с Алехиным, все расскажешь ему. Мы с ним только что из морга. Видимо Негодаев был похищен по той же схеме, что и Шиняев. Странное интересное совпадение, но у Николай Васильевича, тоже отрезан указательный палец на правой руке. И еще странная вещь, убитый завещал этот палец дочери. Постарайся узнать у нее в чем здесь непосредственная причина.

– Хорошо узнаю.

– Дочка Шиняева хотя бы симпатичная? – голос стал шутливым и слегка хулиганским.

– Да у меня просто крышу срывает от нее. Когда стою рядом, бешеный озноб начинается, от страстного желания обнять.

– Ну, удачи дружище.

После разговора с другом Денис еще долго ворочался и думал о произошедших событиях. В памяти постоянно всплывал остекленевший взгляд окровавленного тела. С большим трудом все-таки удалось уснуть.

Во время чуткого сна смутная безотчётная тревога стала опутывать встревоженное сознание парня. Он проснулся с явным подсознательным чувством, что должно случиться что-то откровенно плохое.

Безрадостный свет полной безжизненной луны рисовал на полу вытянутый прямоугольник окна и высвечивал края постели.

Денис не сомневался, что полночь давно прошла. Повернулся на другой бок и стал себя убеждать, что все хорошо, но вспоминалась смерть Шиняева и труп его компаньона в кинотеатре. И тревога с новой силой овладевала сознанием. Наконец, удалось заснуть вновь.

И вдруг все тело окатила штормовая волна леденящего ужаса, и он проснулся из-за панического животного страха. Парень ясно слышал, что в коридоре кто-то есть и под ним зловеще поскрипывает пол. В мозгу лихорадочно закрутился вопрос, что предпринять: выпрыгнуть с балкона второго этажа или ввязаться в бой. Денис потихоньку сполз с дивана на палас, осторожно встал на ноги и на цыпочках подкрался к входу в комнату. Он перестал дышать, чтоб его не услышали. Парню казалось, что сердце в груди стучит слишком громко и выдает его. В коленях появилась нервная дрожь. Из-за избытка адреналина нервный озноб охватил напряженное тело.

В дверном проеме вырисовался высокий мужской силуэт. В лунном свете в правой руке зловеще блеснул металлический предмет. Стараясь задействовать всю мощь своего атлетического тела, Денис нанес сокрушительный удар стальным кулаком в челюсть незваного гостя, тот со страшным грохотом рухнул, сильно ударившись головой об пол. Хозяин номера стремительно включил свет. Перед ним лежал без сознания высокий крепкий мужчина лет сорока, в красном спортивном костюме, с выбритой головой. В руках, на которых надеты резиновые перчатки, держал не большой нож. Денис наклонился, разжал кисть и извлек холодное оружие. Мужчина застонал и пришел в себя. Гневно смотря на хозяина, приоткрыл побелевшие губы, обнажив в звериной ухмылке пожелтевшие из-за табака зубы:

– Не слабо ты меня двинул, – зло прохрипел незваный гость, потирая рукой челюсть.

– Я тебе мозги выбью, – стараясь сохранить спокойствие, произнес Денис и почувствовал, как сосуды вздуваются из-за переполнявшего их адреналина.

– Подожди, не суетись, – процедил сквозь зубы, зловещая искра мелькнула в хищных глазах.

– Чего тебе здесь нужно?! – разъяренно осведомился хозяин номера еле сдерживая себя из-за бурного желания убить наглого незнакомца.

– Антонина! – с этими словами налетчик внезапно ударил ногой в пах Дениса.

Он упал на пол у окна и выронил нож, корчась от мучительной боли, пополз на открытый балкон. Собрав все свои силы, громко закричал:

– Помогите!

– Ты умрешь! – злобно сказал налетчик, быстро поднявшись на ноги и стремительно прыгнув на парня. Он обхватил горло Дениса огромными шершавыми руками и начал с медвежьей силой сжимать их. Несколько бесконечных секунд парень отчаянно яростно сопротивлялся, напрягая мышцы шеи и пытаясь скинуть с себя незваного гостя, но силы быстро покидали его. В пустой груди лихорадочно пульсировали и сжимались легкие, сердце пронизывала

жгучая боль, отзываясь приглушенным звонком в ушах. Его сознание затуманилось и отключилось.

Очнулся Денис, на балконе. Над ним склонилась и била по щекам, какая – то девушка из сказок "Тысяча и одна ночь". Черные кружевные трусики едва скрывали легкий пушок между пухленьких ножек и потрясающе великолепную круглую попку; вокруг роскошного бюста обмотано полотенце.

– Кто вы? – слегка растеряно спросил парень.

– Тоня Шиняева.

Парень приподнялся.

– Извини, на миг неожиданно потерял связь с физической реальностью.

– Я так рада, что ты жив. Сильно переживала за тебя, – сказала девушка и резко поднялась на ноги, чтоб подавить в себе не преодолимое желание прижаться к парню.

– На меня капают твои слезы.

– Просто сильно испугалась, – испустив звук, походящий на приглушенное рыдание, Тоня прикрыла лицо руками.

– Что со мной произошло? – спросил, поднимаясь, парень.

– Я не знаю. Услышала твой крик о помощи. Выбежала на балкон и увидела, что тебя душит мужчина. Я схватила со стола графин, что есть мочи ударила им по голове налетчика, – прошла в номер Дениса неподвижно села на диван, все еще спрятав лицо в ладонях.

– Где сейчас тот человек?

– Он вскрикнул и кинулся бежать, даже не взглянув в мою сторону.

– Какие-нибудь характерные приметы заметила у него?

– За правым ухом у него наколка 2-й РЕР.

Денис поднялся на ноги. Вид очаровательной полуобнаженной девушки, озаренной лунным светом, постоянно возбуждал каждую клетку его организма с такой необъятной силой, что почувствовал внутренний жар в теле.

– Я схожу, запру дверь, – с этими словами вышел из комнаты.

Через минуту парень вернулся назад. Тоня сидела на диване, обмотав вокруг тела простыню, покачивала красивой стройной ножкой. Подняла глаза и с нескрываемым интересом посмотрела на мускулистое тело парня. В глазах вспыхнули два огонька непреодолимого желания. Жаждающий взгляд жадно скользил по могучим рукам, по мощной груди, по сухому рельефному прессу.

Парень подошел к окну и начал что-то настойчиво искать на паласе.

– Денис, а что ты сейчас ищешь?

– У него был нож. Сначала я отобрал его, а потом выронил здесь.

– Тот мужчина, когда убежал, что-то поднял с пола.

– Проклятье на ноже остались мои отпечатки пальцев. Завтра этот п– Ты извини меня за мой внешний вид. Я так спешила к тебе на помощь, что не успела одеться. Поэтому я воспользовалась твоей простыней, – смущенно опустила взгляд на палас.

– Не надо извиняться. Ты сегодня спасла мне жизнь. И я очень благодарен тебе за это.

– Нет, это ты меня спас, если б не твоя здравая идея поменяться комнатами неизвестно что было бы со мной. Денис, можно я еще несколько минут посижу с тобой. А то я очень сильно перенервничала. Сейчас я успокоюсь и уйду.

– Можешь быть у меня, сколько пожелаешь, – Денис налил в стакан воды и подал Тоне, – это поможет чуть успокоиться.

однокто кого-нибудь убьет, а на меня это повесят, – в глазах молодого человека промелькнула тревога.

– Денис, лучше радуйся тому, что остался жив.

– Да ты права. Жив благодаря тебе, – произнес с благоговейным трепетом.

– Только теперь из-за стресса знобит, – на секунду замолчала, зубы нервно стучали, – Денис, кто этот ужасный человек?

– Я не знаю. Его уже видел, это он был в машине Николай Васильевича.

– А как он оказался в номере? – спросила с паническим ужасом.

– Проснулся оттого, что услышал осторожные шаги в коридоре.

– Я бы от такого кошмарного ужаса умерла. Он взломал дверь?

– Замок и дверь целая, наверное, у него был ключ, или воспользовался отмычкой.

– А чего он хотел?

– Ему нужна ты, – с болью произнес парень и сел рядом с девушкой.

– Надо об этом сообщить в полицию. Я боюсь.

– Тебя надо спрятать, чтоб никто не знал где ты, – в его взгляде светилась восторженная нежность.

– Но тот человек может вернуться, – испуганно повысила голос.

– Я знаю. И надо быть готовым к этому. И вдруг какая – то неведомая безудержная сила подтолкнула молодых людей в трепетные объятия друг друга. Они крепко обнялись и, быстро растворяясь в бурной нежности, слились в пламенном сладострастном поцелуе. И весь мир для них перестал существовать. У обоих были очень сильные языки. Они словно боролись ими, как будто это отчаянно сражались две огненные страсти, бушующие стихии, и в то же время это были настолько нежные поцелуи, что молодые люди окунулись в волшебный мир всепоглощающего восхитительного восторга.

Денис осыпал жаркими поцелуями лицо и шею девушки. Он нежно ласкал ее груди, мягко, не торопясь, поглаживал пальцами бархатистые соски. Молодые люди растворились в друг друга.

Денис проснулся в шесть часов утра из-за сладострастной истомы в расслабленном теле. Сознание еще находилось за гранью бурного наслаждения. Первой мыслью было, – Не пригрелось ли все это? Но рядом спала очаровательная женщина.

Глава 9

Лежа в кровати, Денис притянул к себе Тоню и ласково обнял. Она накрепко прижалась бархатистой щекой к атлетической груди. По тихому шмыганью носом парень понял, что она рыдает.

– Ты плачешь? – сочувственно встрепенулся.

– Просто у меня все плохо. И не хочу тебя потерять, – беззвучные рыдания, постепенно затихая, окончательно перешли в прерывистые всхлипывания,

– Хочу до конца жизни наслаждаться тобой, вдыхать аромат благоухания твоего стана, страстно целовать каждый миллиметр твоей мягкой кожи, – нежно прошептал парень и осторожно погрузил руку в густые волосы и заботливо прикоснулся к затылку.

– Мне тоже очень хорошо. То что я сейчас произнесу, покажется странным, но хочу от тебя ребенка, – смахнула рукой слезы с глаз. Глядела на него и понимала, что ей крайне необходим именно этот заботливый мужчина. Навсегда ее очаровывала бездонная глубина его небесно-голубых глаз, и она не могла отстранить от них замороженный взгляд.

– Настоятельно прошу забрать деньги твоего отца. Не хочу быть твоим собственным телохранителем.

– Не хочешь надёжно защищать меня, – взволновалась девушка.

– Нет, я очень хочу предохранить тебя. Точнее всегда тщательно оберегать, но не будучи телохранителем, а просто как мужчина, который хочет быть рядом с тобой, – он ласково посмотрел в влажные глаза и нежно провел рукой по волосам, с наслаждением вдыхая их аромат.

– Хорошо если ты так желаешь, – сквозь слезу улыбнулась и удобнее устроилась в постели.

– Скажи, кто знал, что ты остановилась в этой гостинице? – голос стал серьезным.

– Мой отец.

– А еще?

– Моя подруга Марина, – сладко потянулась.

– И все?

– Да.

– Почему ты задержалась в баре «Гурия»?

– Позвонила Марина, горько плакала, сообщила, что ее бросил парень. Осведомилась, где я в данный момент и молила не уезжать из бара. Собиралась подъехать, чтоб поговорить.

– Не кажется странные случайные совпадения. Она знала, что ты с отцом в «Гурии» и ей было известно, что остановилась здесь. В обоих местах совершены нападения, – грустно вздохнул.

– Не говори глупости. Она моя близкая подруга и ей полностью доверяю, – обиженно воскликнула.

– Одевайся, поехали! – поцеловал девушку и быстро встал с постели.

– Куда?

– К Марине. Спросим, с кем разговаривала.

– Поехали. Тем более, что здесь оставаться не безопасно, – девушка набрала телефон из трубки донеслись длинные гудки, – Марина не отвечает, – взволнованно прошептала.

– Тоня, вчера разговаривал с Максимом. Ты знала, что твой отец завещал указательный палец на правой руке тебе? Негодаев ту же часть своего тела твоему отцу.

– Что за чушь. Зачем мне это надо! – в глазах проскользнуло изумление, а голос слегка дрожал.

– То есть, ты не можешь это рационально объяснить.

– Нам надо разыскать третьего партнера. Возможно он в курсе.

– Как его найти ты знаешь?

– Понятия не имею, – растерянно вздернула плечи вверх и слегка отрицательно замотала головой.

– Поехали к Марине, возможно, что она кое-что растолкует.

Через час молодые люди вышли из лифта на 9 этаже. Тоня позвонила в зеленую металлическую дверь. В квартире послышался шорох, но никто не открывал. Тоня потянула за ручку двери и она легко распахнулась. Денис, положив руку на плечо девушки, не дал войти.

– Тоня стой здесь, если все в порядке позову, – прошептал парень.

В глазах девушки промелькнул безотчетный испуг. Похолодевшей рукой вытерла пот с побледневшего лба.

Денис на цыпочках прошел в квартиру.

– Тоня скорее сюда! – взволнованно закричал парень.

Девушка вбежала в помещение, из-за тягостного волнения сбивалось дыхание. От увиденного, ее передёрнуло. В луже собственной мочи на полу валялась Марина прикованная наручниками к батарее. Рот замотан скотчем. Хозяйка квартиры с трудом приоткрыла заплывшие из-за слез и побоев глаза и с отчаянной надеждой посмотрела на подругу. Тоня наклонилась над несчастной жертвой и осторожно отклеила скотч.

– Тоня, вот на подоконнике ключ от наручников, судя по тому, что входную дверь оставили открытой. И ключ рядом с наручниками твою подругу не хотели убивать, – выпалил парень, открывая замки.

– Тоня, не представляешь, как безумно рада видеть тебя, – простонала Марина разбитыми губами с запекшейся кровью. Передний верхний зуб отсутствовал, – Воды! Дайте воды! – тихо прохрипела девушка.

Шиняева сбегала на кухню и принесла кружку холодной воды. Денис в это время помог девушке сесть на диван.

– Марина! Господи! Что произошло?! – сквозь слезы выдавила из себя Тоня, и начала испытывать все возрастающую тревогу. Крепко обнимая одной рукой подругу, а второй поднесла воду к ее рту. Та жадно осушила большую кружку.

– В квартиру тайно проник какой-то мужчина, – голос дрожал, а грудь истерически вздрагивала, – его лицо скрывала черная маска. Сначала безжалостно избивал меня, затем связал. Пытался выяснить, где ты остановилась и в каком месте встречаешься с отцом. Это было позавчера, затем на следующий день он вернулся, приставил к горлу нож и жёстко потребовал, чтоб позвонила тебе и уговорила задержаться в «Гурии»...

Глава 10

Бесконечно длинная похоронная процессия остановилась возле двух разрытых могил. Печально медленно падали с акаций белые отцветшие лепестки. В безветренном воздухе преобладал могильный запах сырой земли. Чуть поодаль стояли двое рабочих с лопатами и безмолвно постоянно курили. Заунывный рекем заполнял окружающее пространство. Четверо молодых парней вытащили из двух черных катафалков два лакированных гроба, установили на табуретки, сняли крышки. Постепенно подъезжали новые равнодушные люди, неся траурные венки и букеты цветов. У Тони вновь подступил истерический комок к горлу, прижалась к Денису и зарыдала. В двух шагах всхлипывала и причитала мачеха. Высокая плотного сложения курносая женщина лет сорока пяти. Денис пристально всматривался в лица присутствующих, отчаянно пытаясь разгадать, мог ли кто-то из них желать смерти убитым. В основном стояли коллеги и деловые партнеры и общие знакомые. Чаще люди подходили с двумя венками. Возле гроба Негодаева постоянно находились две привлекательные женщины обе в темных платьях и траурных повязках на голове. Одна худощавая натуральная блондинка лет сорока с греческим носом заняла место возле головы покойного и горько плакала. Вторая брюнетка, лет двадцати пяти, спортивного телосложения. Над пухлыми вишневыми губами с четкими безупречными очертаниями вырисовывалась крупная родинка. На глазах черные очки. Стояла в ногах усопшего, лицо каменное и не проницаемое. «Светловолосая это видимо Екатерина Иванова, темноволосая, наверно Виолетта Браун» – отметил парень, чувствуя на груди горячее клокочущее дыхание Тони. На погребения подъехала ослепительно белая мазда с7. Из дорогого автомобиля уверенно вышел пожилой импозантный мужчина в черном костюме, окинул окружающих волевым не моргающим взглядом, извлек из багажника два огромных букета темно красных роз, положил в ноги покойников. И затем слегка провел рукой по скрещенным кистям мертвых товарищей. Он сначала приблизился к вдове Шиняева и крепко обнял, а затем направился к Тоне.

– Здравствуйте, Евгений Петрович, – сквозь слезы, улыбнулась девушка.

– Здравствуй, Тоня. Соболезную вам, жаль, что произошла ужасная трагедия. Ваш отец и Сергей Петрович были истинными друзьями моего детства и юности. Так мало осталось товарищей из молодости, – с неподдельным величайшим сожалением произнес мужчина и поправил очки на переносице, скорбно покачал головой и вынул из нагрудного кармана две визитки, протянул Тоне и Денису, – вот мои контакты. Тоня если потребуется безотлагательная помощь, немедленно обращайтесь не только как опытному психотерапевту. Вы дочь моего беззаветного друга и буду рад помочь в любой сложной ситуации, – неподдельно тепло улыбнулся, – Тоня, а почему на похоронах не вижу вашу родную тетю Ирину сестру Николая.

– Когда сообщила о насильственной смерти отца у нее произошёл сердечный приступ и на скорой увезли в больницу. Она уже пошла на поправку.

– Передавайте ей привет от меня. Пойду, переговорю с женой Николая.

Через пятнадцать горьких минут на месте двух глубоких ям появилось два скорбных холмика. Тоня крепко прижалась к Денису и зарыдала с новой силой, а когда успокоилась, таинственно посмотрела парню в глаза.

– Денис, знаю, как отыскать третьего учредителя, – на лице вспыхнула решительность.

– Как?

– Надо найти одну могилу здесь на этом кладбище. В детстве однажды с отцом приезжала туда. Смутно помню надгробные надписи на могиле, но запомнила, что они необычны. Интуитивно, кажется, там получим подсказку.

– А кто там похоронен? – парень слегка нахмурился.

– В молодости у папы были друзья. В эту тесную компанию непосредственно входили и Евгений Петрович и покойный Сергей Петрович. И третий учредитель. Он встречался с одной девушкой, которая входила в эту компанию. Ее насмерть сбила грузовая машина.

Через пять минут роскошный автомобиль с разбитой передней фарой и бампером, колесил по тесным кладбищенским дорогам между мрачными надгробными плитами, в угрюмой безмолвной тени хаотичных деревьев, пока не остановился у высокой надгробной плиты из черного мрамора. Денис заглушил двигатель. Молодые люди вышли из авто, прошли во внутрь бетонной оградки. На черном мраморном памятнике скульптурный портрет красивой молодой девушки с развивающимися во все стороны волосами. Чуть ниже выбита фамилия и имя Карамбаева Ольга, даты рождения и смерти. В низу надгробной плиты крошечная рельефная надпись: "И живые позавидуют мертвым." На надгробной плите лежали новые белые орхидеи.

– Денис, здесь свежие цветы. Кто-то их принес сюда не позднее вчерашнего дня. Надпись несет в себе некий контекст, – перенесла вес тела на одну ногу, а вторую переставляла с носка на пятку.

– А по моему, обыкновенная. Тяжесть потери этой женщины для ближайших родственников настолько велика, что они позавидовали мертвым.

– Фраза из библии, – упрямо настаивала.

– Почему на могиле надпись из библии?

– Нет, в раннем детстве другая надпись поразила меня, – Тоня закусилла нижнюю губу.

– Очевидно, фраза несет в себе не библейский смысл.

Тоня обошла за надгробную плиту и с изумлением остановилась.

– Денис, это не родные поставили памятник, а влюбленный в Ольгу мужчина.

Парень зашел за надгробье и к удивлению обнаружил на обелиске стихи:

Я жду с тобою встречи.

Печаль легла на плечи.

Душа моя горит,

И в мыслях снова к той летит,

Чей милый образ в память лег,

Стал центром всех моих тревог.

Ты для души моей нирвана.

Спокойной жизни боль и рана.

Ты дивной сказки ожиданье,

Волшебных снов воспоминанье.

Я так хочу тебя обнять

И долго нежно целовать.

И чтоб с чарующим волненьем,

С тобою стать одним мгновеньем,

С одной судьбой,

Одной мечтой,

С одной могильною плитой.¹

Тоня извлекла из сумочки мобильный и визитку психотерапевта, набрала номер и поднесла трубку к уху.

– Евгений Петрович это Тоня Шиняева, подскажите, пожалуйста, в юности вы общались с девушкой Ольгой Карамбаевой какая фамилия имя и отчество парня который с ней встречался.

– Беляев Игорь Васильевич.

– А как найти этого человека?

¹ Стих автора

– Игорь служил в КГБ и погиб двадцать пять лет тому назад при исполнении государственного задания.

– А где его могила.

– Беляев погиб за границей, тело похоронили там же.

– Скажите, кто положил свежие орхидеи на надгробье Карамбаевой.

– Ольга при жизни любила эти цветы. Иногда заезжал к ней на могилу, там всегда лежали белые орхидеи, кто привозил, не знаю.

– А памятник на могиле ставил Беляев до своей смерти?

– Раньше стоял другой памятник этот появился позже, кто установил не знаю. Ольга несколько месяцев жила у матери в Саратове, а когда вернулась в Ростов, пришло известие, что Игорь погиб, она бежала по улице и редела и угодила под машину. Так и погибла.

– А у Карамбаевой был воздыхатель кроме Беляева?

– Нет, они встречались пять лет, и собирались пожениться, – твердый голос зазвучал хрупко с дрожащей вибрацией

– Спасибо Евгений Петрович, – Тоня убрала телефон.

– Тоня, я не сомневаюсь, что Беляев жив, это просто какая-то маниакальная любовь, он регулярно приносит цветы на могилу. Нирвана – свобода от материального существования Ольги.

– Его можно выследить здесь.

– Этот путь для нас не подойдет.

– Почему?

– А если его не будет несколько месяцев? – с сожалением констатировал Денис.

– Но кто-то же принес цветы! – настаивала Тоня

– Вот только неизвестно когда появится вновь.

– Позже вернемся сюда.

– Для чего?

– Сфотографируем памятник, перепишем стихотворение и проедем по цехам в Ростове и прилегающих окрестностях, где делают памятники, и возможно найдем место изготовления. Тогда найдем заказчика.

В этот момент к соседней могиле подъехал мотоцикл «Honda». Высокий мужчина, не снимая шлема, положил на соседнюю могилу букет красных роз и подавленно присел на скамейку.

К могиле Карамбаевой подъехал красный ситроен берлинго с надписью доставка цветов. Из автомобиля вышел худощавый парень в синих джинсах и белой футболке извлек из машины белые орхидеи. Подошел к могиле Карамбаевой возложил цветы и забрал старый букет.

– Скажите, вы ежедневно меняете букет на новый? – поинтересовался Денис.

– Да каждый день.

– А кто заказчик? – оживленно вмешалась девушка.

– Не знаю, – замотал кудрявой головой и растерянно развел руки в стороны.

– А как связаться с фирмой, в которой работаете, – Тоня вплотную приблизилась к молодому человеку.

– Вот координаты организации, – испуганно отступил назад и вытащил из заднего кармана брюк визитку с рисунком роз и золотой надписью доставка цветов, – Звоните начальству!

Глава 11

Свежий, бодрящий ветерок врывается в салон автомобиля через открытое окно. Денис убрал правую руку от руля и положил ладошкой вверх на колени Тони. Она крепко сжала кисть и нежно посмотрела на парня.

– Денис, понятия не имела, что фирма моего отца исправно оплачивала ежедневную доставку цветов на могилу, – с наслаждением потянулась.

– Первые оплаты делал Андрей Сергеевич Чернышев. Макс раздобыл его адрес и мы проясним загадочную ситуацию.

– Честно, кажется странным, что соучредитель фирмы НИС безвыездно живет в маленьком хуторе в ста километрах от Ростова, – задумчиво произнесла девушка с интересом подробно рассматривая небольшие покосившиеся сельские домики, пчеловодческие павелионы возле дворов и пасущихся у края обочины автомобильной дороги бурых коров и белых овец.

– Видимо, чтоб не привлекать к себе лишнее внимание, – кинул парень и приостановил машину, чтоб не задавить неожиданно возникшую на дороге стайку серых гусей.

– Трудно поверить, что долларовый миллиардер спокойно живет в одном из этих домиков. И дышит неприятным запахом навоза.

– Вряд ли в этих, – Денис приоткрыл боковое стекло и обратился к одинокому прохожему, – Подскажите, пожалуйста, как найти Чернышева Андрея Сергеевича?

– Вот справа липовая роща, объедите, за ней его жильё, точнее дворец, – мужчина махнул бронзовой рукой, ясно указывая куда ехать, – Только к нему никого не пропускают, хотя для поселка делает много, например, заасфальтировал улицы, построил детскую площадку.

Молодые люди объехали зелёную рощу и неожиданно остановились у ажурной кованой решетки готических ворот, за которыми вырисовывалась великолепная аллея тюльпановых гигантских деревьев протяженностью не меньше пятиста метров, оканчивающаяся трехэтажным богатым домом в изошрённом стиле средневекового роскошного замка. Металлическая табличка на калитке уведомляла: **ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ. ПОСТОРОННИМ ВХОД ВОСПЕЩЕН. ТЕРРИТОРИЯ ОХРАНЯЕТСЯ СОБАКАМИ.** Молодые люди вышли из автомобиля. К воротам подбежало три разъяренных добермана. Гневно смотря на не званых гостей, псы оскалили клыковатые зубы и угрожающе зарычали. Тоня нажала на специальную кнопку домофона, из миниатюрного динамика доносились до слуха гудки. Через мгновение следом неожиданно раздался щелчок, и дерзкий басовитый голос проронил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.